

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН
С. КАЗИНКА ВАЛУЙСКОГО РАЙОНА
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, 02031151 группы
Трегубова Павла Валерьевича

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Жиленкова И.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общие положения антропонимики	6
1.1. Антропонимика как наука. Место ее в системе современного языкознания.....	6
1.2. Основные этапы и процессы в истории русской антропонимики.....	10
1.3. Изучение регионального антропонимикона в школе.....	12
Глава 2. Личные имена жителей с. Казинка	17
2.1. Общая характеристика материала.....	17
2.2. Состав мужских личных имен.....	22
2.3. Состав женских личных имен.....	30
Глава 3. Семантическая характеристика исследуемых фамилий	39
3.1. Основные классификации фамилий.....	39
3.2. Фамилии, образованные от календарных именных основ.....	44
3.3. Фамилии, образованные от некалендарных именных основ.....	49
3.4. Семантика фамилий нерусского происхождения.....	57
Заключение	62
Библиографический список изученной литературы	65

Введение

В последнее время лингвисты обращают своё внимание на такой раздел языкознания, как ономастика. Имена собственные всегда вызывали интерес не только у филологов, но и у обычных людей, далёких от языковедческих проблем. Важное место в современном языкознании занимает рассмотрение и исследование региональных особенностей различных онимов.

Таким образом, объектом изучения ономастики являются различные типы ономастических единиц, в том числе официальные антропонимы – имена и фамилии, которые представляют **объект** исследования данной дипломной работы.

Предмет изучения – состав и функционирование личных имен жителей с. Казинка Валуйского района Белгородской области, а также семантические особенности их фамильных именовании.

Темой нашей дипломной работы является: «Официальный антропонимикон с. Казинка Валуйского района Белгородской области».

Указанная тема определила постановку основной **цели** работы: установить состав, происхождение и семантические особенности имён и фамилий жителей с. Казинка.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- 1) собрать и систематизировать языковой материал (имена и фамилии);
- 2) изучить и обобщить основные положения работ по антропонимике;
- 3) установить значение и количественный состав личных имен носителей;
- 4) представить семантическую характеристику фамилий, распределив их по соответствующим группам;
- 5) разработать возможный вариант программы факультатива «Наши имена», который можно предложить для проведения в 8-10 классах общеобразовательных школ Белгородской области;
- 6) обобщить результаты проведенного исследования.

Антропонимическим **материалом** для дипломной работы послужили личные имена и фамилии жителей указанного населённого пункта, зафиксированные в Административном списке жителей с. Казинка Валуйского района Белгородской области.

Основным для нашей работы является **метод** лингвистического описания, представленный рядом конкретных приёмов, таких как сбор, обработка и интерпретация материала. Для выявления семантики имен и некоторых фамилий используется этимологический анализ (по соответствующим словарям). Для выявления частотности языковых фактов и их обобщения опираемся на элементарные приёмы статистического метода.

Большой вклад в становление и развитие антропонимики как науки внесли многие лингвисты, изучающие различные вопросы ономастики. Среди них следует особо выделить работы В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, А.М. Селищева, А.В. Суперанской, Б.А. Успенского, Л.М. Щетинина, С.И. Зинина и других ученых.

Особое значение для современной ономастики представляют словари, в которых представлен систематизированный антропонимический материал. Это словари-справочники М.Я. Морошкина, Н.М. Тупикова, С.Б. Веселовского, Н.А. Петровского, М.В. Фёдоровой, А.Н. Тихонова и др. К некоторым из них мы обращаемся в данной работе. Также были привлечены к исследованию антропонимического материала с. Казинка Валуйского района «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой (далее ЛЭС) и другие.

Сформулированные выше цели и задачи определили **структуру** дипломной работы. Она состоит из Введения, трёх основных частей, заключения, библиографического списка изученной литературы, приложения.

Первая часть посвящена обзору лингвистической литературы по проблемам антропонимики. Во второй части мы представляем количественный состав мужских и женских личных имен жителей с. Казинка, этимологические значения онимов, динамику их функционирования в современном антропонимиконе села. В третьей части анализируются фамилии в семантическом аспекте. В заключении представлены основные выводы и итоги по проведенному исследованию. Приложение содержит алфавитный список исследуемых имён и фамилий.

Нам представляется важным возможная практическая значимость выполненной работы, поскольку региональный ономастический материал по Белгородской области продолжает собираться и изучаться.

Глава 1. Общие положения антропонимики

1.1. Антропонимика как наука. Место её в системе современного языкознания

«Абсолютная значимость личных имён для общества и сложность в их изучении потребовали специальную науку – антропонимику» [Никонов 1988: 52].

«Антропонимика (от греч. *antropos* – человек и *онума* – имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые, криптонимы (скрывааемые имена)).

Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, антропонимная система, модели антропонимов, исторические пласты в антропонимии того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии» [ЛЭС 1990: 685].

В своей работе «Ищем имя» В.А.Никонов говорит о том, что антропонимика как наука обусловлена двумя важными пластами. «С одной стороны, личное имя – не личное достояние. Оно создано обществом и существует только в обществе. Имя всегда социально, каким бы сугубо личным, даже интимным ни казалось. Но имя – слово и, как все слова, подчиняется законам языка, которые категорически нельзя игнорировать» [Никонов 1988: 52].

«Наука о личных именах – безусловно, наука общественная (социальная) и наука языковая (лингвистическая)» [Никонов 1988: 53].

По мнению В.А. Никонова, антропонимия образует в языке особую подсистему, разобраться в которой бессильны методы только лингвистики без неразрывного единства с этнографией, историей, социологией, правом. В науке о личных именах общие законы языка преломляются специфически,

кроме того, возникают свои собственные закономерности, которых нет в языке вне ее. Поэтому, «антропонимика, составляя вместе с другими разделами ономастики отрасль лингвистики, требует специального изучения» [Никонов 1970: 53].

«Вместе с науками о других собственных именах антропонимика составляет ономастику, в которую входят топонимика (изучает географические названия), этнонимика (изучает названия племён и народов), космонимика (изучает названия небесных тел), теонимика (изучает названия религиозного происхождения) и т. п.» [Никонов 1988: 53].

«Антропонимика вычленилась из ономастики в 60-70-х годах XX в., однако, целый ряд проблем рассматривается комплексно» [ЛЭС 1990: 685].

В начале нашей работы неоднократно повторяются термины *антропонимия*, *антропонимика*, *антропоним*. А.В. Суперанская следующим образом определяет их значение.

Антропонимия – совокупность антропонимов. *Антропонимика* – отрасль языкознания, изучающая имена людей. *Антропоним* – любое собственное имя, которое может иметь человек или группа людей, в том числе, династическое имя [Суперанская 1985:174].

Л.М. Щетинин *антропонимами* считает слова, выступающие в речи в качестве личных или наследственных индивидуализирующих знаков людей. Они являются неотъемлемой частью лексического состава языка, «единственного» средства отражения и выражения общественного сознания в его полном объеме [Щетинин 1972: 3].

Н.В. Подольская дает свои понятия терминам антропонимика и антропонимы. *Антропонимика* – раздел ономастики, изучающий антропонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования [Подольская 1988: 33]. *Ономастика* же, раздел языкознания, изучающий любые собственные имена [Подольская 1988: 96].

В лингвистическом энциклопедическом словаре обозначены две основные задачи антропонимики как науки:

1) «изучение информации, которую может нести имя – характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты»;

2) «изучение функционирования антропонима в речи – номинации, идентификации, дифференциации, смены имени, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей других национальностей» [ЛЭС 1990: 685].

Как отмечает В.А. Никонов, «антропонимика может служить драгоценным историческим источником, помогая выяснить былой этнический состав и миграции населения в прошлом, датировать и локализовать письменные памятники и т. д.» [Никонов 1970: 47].

Для исследователей русской антропонимики интерес представляет история ее становления как науки. В.Д. Бондалетов в своей книге «Русская ономастика» отмечает, что русская антропонимика формируется не на пустом месте, то есть она имеет великолепный фундамент в виде разнообразных материалов (опубликованных и рукописных) и источников.

«Истоки русской ономастики восходят к средневековой лексикографии, которая уже с XIII века включала имена собственные в общие словари и «толковала» наряду с обычными (апеллятивными) словами» [Бондалетов 1983: 85].

Среди личных имен основную массу составляли религиозные имена, имена апостолов и евангелистов. «Характер и полнота толкования зависели от назначения словарей, имеющих целью разъяснение религиозной литературы, ее персонажей, ономастической символики» [Бондалетов 1983: 86].

Как указывает В.Д. Бондалетов, в XVIII веке антропонимы привлекали к себе внимание филологов, историков, писателей, историков церкви.

В XIX веке проблематика антропонимических исследований расширяется.

«60-е и 70-е гг. XX века характеризовались активизацией ономастических и, в первую очередь, антропонимических и топонимических исследований, расширением их проблематики и фактической базы, уточнением принципов и методов работы» [Бондалетов 1983: 91].

Тематику антропонимических исследований последнего двадцатилетия, по мнению В.Д. Бондалетова, можно объединить в пять основных направлений: ономастическая (общепонимическая) теория, история русской антропонимии, современная русская антропонимия, антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре, прикладные вопросы антропонимики [Бондалетов 1983: 91].

История русской антропонимии получила отражение в исследованиях, в которых говорится о ее периодизации, появлении христианских имен и их адаптации, о взаимодействии неканонических («прозвищных») и канонических имен в разные исторические периоды, истории формул именования человека, истории отчеств, их функциональных и словообразовательных разновидностей, истории фамильных прозваний (фамилий), их источников, структурно-словообразовательных типов, социальной обусловленности и дифференцированности, советском периоде в истории русской антропонимии как принципиально новом этапе ее развития [Бондалетов 1983].

Русская ономастика вообще и антропонимика в частности в начале третьего тысячелетия представляет собой уже самостоятельную и разветвленную науку [Хашимов 2003: 276]. В последнее время она все больше обогащается за счет исследований ареального лексикона.

Г.Ф. Ковалев указывает, что в современной науке особое место должна занять региональная ономастика [Ковалев 2003], которую В.И. Супрун назвал, может быть, даже более точно – «краеведческая ономастика» [Супрун 1994].

1.2. Основные этапы и процессы в истории русской антропонимики

В современной лингвистической литературе содержится несколько вариантов периодизации антропонимики. Так, А.А. Сулова и А.В. Суперанская в книге «О русских именах» в истории русской антропонимики выделяют три основных этапа:

1) дохристианский. В этот период времени используются в основном славянские и древнерусские имена (*Любим, Владимир*);

2) период после введения христианства на Руси. Для него характерно введение и активное использование календарных христианских имен (*Анна, Василий, Иван*);

3) новый этап после 1917 года. В это время в русский именослов входит большое количество иноязычных, заимствованных имен (*Марат, Виолетта, Эдуард*), наблюдается активный процесс образования имен (*Свобода, Марлен, Владлен*).

Данная классификация является самой общей, причем в ней освещена не вся русская антропонимическая система, а лишь история имен.

Наиболее удачно тысячелетний путь русской антропонимии представлен в периодизации В.Д. Бондалетова. Он выделяет 4 этапа:

1) Дохристианский период. Этот период хронологически определяется учеными с древнейших времен и до конца X в., так как 988 год – год крещения Руси.

Основная антропонимическая единица данного времени – имя. В то же время дохристианская антропонимия восточных славян имела развитую систему имен и частично уже могла использовать двучленную (имя + отчество) форму наименования (*Вячеслав, сын Ярослава*). Наряду с этим в языке функционировали и древне-сложные славянские имена (*Всеволод, Станислав*), и скандинавские, династические имена (*Игорь, Ольга, Глеб*).

2) Период с XI до XVII вв.

а) С XI по XIII вв., несмотря на официальное принятие христианства, продолжал существовать, формироваться и развиваться неканонический

фонд имен. С 988 года под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным каноном и календарем христианские имена;

б) С XIII по XVII вв. – переломный момент в борьбе некалендарных русских и календарных христианских имен. Во второй части периода преобладают календарные имена, причем закрепляется традиция иметь два имени (собственное и церковное). Постепенно утверждается двучленная форма наименования человека. Канонические имена начинают русифицироваться, то есть фонетически и словообразовательно изменяться (*Петрушка, Палашка*).

К XVIII в. русская антропонимия пришла с более или менее определенным и устойчивым фондом употребительных канонических имен, богатой системой их словообразования, сложившейся трехчленной формулой именования, которая, однако, еще не была официальной и общей для всех классов и слоев русского общества.

3) Период с начала XVIII в. до 1917 г.

Для этого периода характерны: окончательное исчезновение из официальной коммуникации неканонических имен и переход на систему канонизированных имен, завершение формирования и распространения к концу описываемого периода на все слои общества трехкомпонентной модели именования, развитие псевдонима как новой ономастической категории, складывание функционально-стилистических норм употребления ономастических единиц как в изолированном виде, так и в составе многокомпонентных формул именования.

4) Советский период (с 1917г.).

Сохраняя преемственность в использовании сложившихся в предшествующие века формул именования и значительной части материального состава антропонимов, народ, совершивший первую в мире социалистическую революцию, с большим энтузиазмом взялся за обновление всех сфер материальной и духовной жизни, включая и сферу именования человека в новом обществе.

Содержанием и характерными чертами современного периода русской антропонимии являются:

- 1) частичная дехристианизация именника;
- 2) внесловный характер его реализации;
- 3) уменьшение различий между именником города и села;
- 4) распространение антропонимических новшеств на все территории страны – центральные и периферийные;
- 5) активное взаимодействие и взаимообогащение русского и национальных именников;
- 6) распространение трехчленной формулы официального именования человека; дальнейшее совершенствование стилистических возможностей антропонимической системы в процессе ее использования во всех функциональных стилях современного русского языка [Бондалетов 1983: 151].

Антропонимическая лексика с течением времени претерпевает изменения. «Однако они носят специфический характер и заключаются в основном в циклической сменяемости одной группы употребительных имен другими. Статистическая организация функционирующего набора имен отличается относительной стабильностью» [Бондалетов 1983: 151].

Рассмотрев в данной части работы общие положения антропонимики как науки, мы, таким образом, определили место ее в системе современного языкознания, указали основные задачи, представили краткий обзор истории русской антропонимики наряду с характеристикой основных этапов и процессов в ее развитии. Изучение основных теоретических аспектов антропонимики позволило нам более детально и грамотно подойти к описанию и исследованию собранного языкового материала.

1.3. Изучение регионального антропонимикона в школе

В пособии Т.Ф. Новиковой «Лингворегионоведение в школе» указывается, что при изучении языка и культуры региона в школе крайне

важны занятия по региональной антропонимике. Учитель может обратить внимание на «исторические корни, происхождение наиболее распространенных фамилий г. Белгорода и Белгородской области. «Уличные» (родовые) фамилии. Прозвища» [Новикова 2014: 12].

Воронежский исследователь региональной ономастики Г.Ф. Ковалев в статье «Ономастические исследования и изучение родного края» отмечает, что «очень интересным и информативным источником по местной антропонимии может стать обыкновенная телефонная книга (для городских учащихся). Ученики могут выявить самые частотные фамилии города, рассмотреть их семантику, словообразование, выяснить этимологию этих фамилий» [Ковалев 2003: 144].

При изучении антропонимикона сельских населенных пунктов можно использовать списки жителей, списки учащихся школ и т.п. Результаты таких исследований наглядно вскрывают глубинную сущность процессов миграции населения и позволяют представить географию фамилий. Например, с помощью фамилий можно узнать не только наиболее вероятных первопоселенцев, но и узнать, откуда они пришли. Например, к исследованию географических особенностей фамилий обращается В.А. Никонов в работе «География фамилий» [Никонов 1988]. Оказывается, как показали исследования В.А. Никонова, фамилии имеют свою географию. Так, например, «в Архангельске основной фамилией является *Попов*. Все Северное Поволжье – зона преобладания фамилии *Смирнов...*» [Никонов 1988: 35]. Г.Ф. Ковалевым проведен анализ самых частотных фамилий в Воронежской области – из 50 наиболее частотных оказались не *Ивановы*, *Петровы*, *Сидоровы*, а *Поповы*, *Ивановы*, *Кузнецовы*. Из фамилий украинского происхождения попали только две – *Бондаренко* и *Шевченко* [Ковалев 2003: 145].

Таким образом, в школе крайне важны занятия по региональной ономастике. Исследователь из Волгограда В.И. Супрун назвал ее даже более точно: краеведческая ономастика [Супрун 1994: 142].

Общетеоретический аспект изучения ономастики в школе, по утверждению В.Д. Бондалетова, должен возглавлять учитель-словесник. «Лингвистическая часть ономастической программы предусматривает работу над значением собственных имен, их основными разрядами, происхождением и этимологией некоторых личных имен, фамилий...» [Бондалетов 1983: 216].

Лингвисты Адыгейского государственного университета Р.Ю. Намитокова и А.Н. Абрегов разработали методические рекомендации к факультативному курсу по ономастике с использованием краеведческого материала [Намитокова, Абрегов 1998]. «Такой факультатив, безусловно, представляет интерес для школьников: с именем собственным человек сталкивается с первых дней своей жизни, сама же наука о собственных именах может не только расширить кругозор учеников, приобщая их к разным наукам – истории, географии, литературе, - но и разбудить любовь к родному краю, имеющему свои неповторимые географические названия и имена людей» [Намитокова, Абрегов 1998: 4-5].

Опираясь на указания и рекомендации исследователей ономастики разных регионов России, предлагаем возможный вариант программы факультатива «Наши имена», который можно предложить для проведения в 8-10 классах общеобразовательных школ Белгородской области.

Программное содержание факультатива «Наши имена»

Раздел 1. Ономастика как наука о собственных именах.

Тема 1. Ономастика (греч. ономастика «искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена и их отличительные от имен нарицательных признаки. Собственные имена – это индивидуальные названия единичных предметов, выделяющие их из класса однородных.

Объекты ономастики (около 20) и разделы ономастики, их изучающие. Главнейшие разделы ономастики:

антропонимика – наука о собственном имени человека;

топонимика – наука о названиях географических объектов;

зоонимика – наука о кличках животных;

космонимика – наука о названиях космических объектов;

теонимика – наука о собственных именах божеств и их системной организации.

Тема 2. Собственные имена как предмет внимания ученых с древнейших эпох. Становление науки ономастики.

Тема 3. Русская ономастика (А.М. Селищев, В.К. Чичагов, В.А. Никонов, О.Н. Трубачев, В.Д. Бондалетов, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и др.).

Тема 4. Региональная ономастика (И.Г. Добродомов, И.И. Жиленкова, Т.Ф. Новикова, В.К. Харченко и др.).

Раздел 2. Антропонимика.

Тема 1. Объекты антропонимики:

Антропоним – любое собственное имя человека: личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним.

Антропонимия – совокупность антропонимов, свойственных определенному этносу.

Антропонимикон – словарь или список имен данного народа или социума в определенный период.

Тема 2. Русский именной. История русских имен. Исконно русские (языческие) и христианские имена. Традиционные (церковные, христианские) имена и новые имена. Женские и мужские имена.

Тема 3. Фамилии. Классификации фамилий. Фамилии канонические и неканонические. Генеалогия как историческая наука, изучающая историю рода. Генеалогическое древо. История рода как средство познания истории народа. Составление своего генеалогического древа.

Тема 4. Прозвище как разновидность антропонима. Прозвище дается человеку в быту, в неофициальном общении окружающими людьми за какую-нибудь особенность во внешности, в характере, по созвучию в имени

или в фамилии. Можно провести беседу об отношении к прозвищам, разъяснить, что нельзя давать обидные прозвища и что прозвища бывают забавными и добрыми. История прозвищ в русском языке – прозвища русских князей за их достоинства и недостатки, за добрые и злые поступки (*Ярослав Мудрый, Мстислав Удалой, Иван Грозный* и др.).

Тема 5. Псевдоним. Русские писатели и их псевдонимы. Словари псевдонимов: Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя: Из истории анонимов и псевдонимов. – М.: Наука, 1980.

Таким образом, для ведения в школе факультатива «Наши имена» можно использовать фактический материал данного исследования, представленный к описанию во 2-ой главе дипломной работы.

Глава 2. Личные имена жителей с. Казинка

2.1. Общая характеристика материала

«Имена людей – часть истории народа. В именах отражается быт, верования, чаяния, фантазии и художественное творчество народов, их исторические контакты. При этом имена у каждого народа связаны не только с его культурой, бытом, но и с развитием производительных сил» [Горбаневский 1987: 90].

«Личные имена – наиболее древний пласт лексики любого народа, отражающий в связи с этим мифопоэтическое сознание этноса, древнюю языковую картину мира. Обладая своеобразной памятью, имя не только воспроизводит культурные традиции носителей языка, но и формирует их коллективную ментальность» [Луговой 2000:138].

«Собственное имя – самая конкретная, а вместе с тем самая абстрактная категория, которая дает возможность проследить за превращением знака конкретного номинального значения в символ, в образ, в нарицательное понятие на языковых контекстах, фиксирующих историю народа, историю мировоззрения, историю слова» [Кондратьева 1983: 3].

Для того чтобы какое-либо имя появилось у данного народа, необходимы определенные культурно-исторические условия. Поэтому многие имена несут на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи. Например, наполеоновские войны в Европе привели к тому, что многие его почитатели стали давать своим детям имя *Наполеон*. Или после полета в космос *Юрия Гагарина* имя *Юрий* стало очень популярным и распространенным [Закирьянов 2004: 88].

Любое слово, которым именовали человека, начинали воспринимать как его личное имя, и, следовательно, любое слово могло стать именем.

Между живущих людей безымянным никто не бывает

Вовсе; в минуту рождения каждый, и низкий и знатный,

Имя свое от родителей в сладостный дар получает.

Гомер. Одиссея.

Таким образом, личное имя – это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность обращаться к нему, а также говорить о нем с другими [Суслова, Суперанская 1991: 4].

Роль личного имени в жизни человека очень велика. Каждого человека можно назвать не иначе как по имени, поэтому все его хорошие или плохие поступки делаются достоянием гласности благодаря имени.

Личные имена употребляются не только в быту, в частных разговорах, но и в документах, в различных официальных ситуациях, в юридической практике, где малейшая неточность в записи вызывает те или иные последствия.

«Личное имя сопровождает человека на протяжении всей его жизни, поэтому нужно дорожить им, сохранить его честь» [Закирьянов 2004: 88].

Имена людей в разных странах у разных народов чрезвычайно разнообразны по своему звучанию, происхождению и употреблению.

Прежде всего, ученые разграничивают имена *индивидуальные* и *групповые*. *Индивидуальные имена* выделяют личность из коллектива; *групповые* – даются коллективам, выделяемым на основе тех или иных признаков. К групповым относятся родовые, семейные и династические имена, денотаты которых – коллективы людей, выделяемые по различным признакам [Суперанская 1973: 176].

2.1.1. Индивидуальные антропонимы

У разных народов разный строй личных имен. У русских людей имя пожизненно, у многих народов имена могут быть сменны в зависимости от возрастных ступеней каждого человека. Сначала детские, как «молочные зубы», потом последующие, которые тоже отбрасываются при обряде совершеннолетия, затем выбирают взрослое имя, но и его меняли при

перемене общественного положения, когда становились вождем, шли в монахи и прочее.

Разнообразны виды имен. У ряда народов Западной Европы принято давать сразу два имени или больше – в честь старших родственников. Так, немецкий писатель *Гофман* носил тройное имя *Эрнст Теодор Амадей*. Иногда сочетают мужское и женское имя: *Эрих Мария*. Подобные примеры не единичны.

Сейчас невозможно вообразить человечество без личных имен. Личное имя каждого – обязательное условие существования современного общества.

Случаи отсутствия имени также общественно значимы. Лишают имен каторжников, присваивают им номера. Этот «прием» переняли фашисты, стремясь превратить пленных в рабочий скот. С древности до поздних времен в русской деревне не употребляли женских имен, данных при рождении. Выдающаяся женщина в древнерусской литературе известна только по отчеству – *Ярославна* из «Слова о полку Игореве», дочь князя *Ярослава* (ее собственное имя *Прасковья*). Но по отчеству величали только знать, а всех остальных женщинам, считалось, хватало производного имени мужа – *Иваниха, Павлиха*.

Усвоив необходимость имени и его огромную ценность, но, не понимая его общественной сути, объясняли все потусторонней силой, верили, что имя – сама душа человека. Нет имени – нет души. С этим связано немало суеверий.

У самых разных народов при болезни человека меняли имя, чтобы вместе с именем прогнать недуг.

Всюду детям давали устрашающие, отталкивающие имена, защищающие от «нечистой силы».

Суеверием продиктовано общераспространенное в прошлом табу имен: подлинное имя хранили в тайне, человека знали под другим, ложным именем.

Столь же повсеместно распространилась вера в сверхъестественное могущество имен, способных сделать новорожденного сильным, богатым, красивым. В их числе *Николай* – древнегреческое «победитель народов», *Виктор* – латинское, «победитель» и другие [Никонов 1988: 17].

2.1.2. Общая характеристика русского именослова

Все религии забирали себе власть над именами, объявляли их своей собственностью и делали их своим орудием. Не составляло исключение и христианство. Оно возникло на востоке обширной Римской империи, покорившей Средиземноморье. Несколько столетий власти запрещали христианство, опасаясь, что оно станет знаменем рабов и угнетенных Римом народов; его приверженцев беспощадно уничтожали. Но после того как рабовладельческий строй рухнул под натиском феодализма, пало язычество, христианство сделалось государственной религией. Укрепляя завоеванные позиции, оно утвердило новый набор имен, ядро которого составили имена деятелей первых веков христианства – в большинстве из стран Ближнего Востока. Поэтому отдавалось предпочтение именам семитских языков арамейского, древнееврейского, ирийского и других (*Иоанн, Михаил, Мария, Анна*). Затем шли имена древнегреческие (*Александр, Андрей, Елена, Ирина*) и латинские – из господствовавшего языка Рима; реже встречались славянские имена (*Святослав, Владимир*). Позже церковь широко пополняла список, объявляя святыми выгодных ей правителей [Никонов 1988: 18].

Называть разрешалось лишь узаконенными религией (канонизированными) именами, объявленными настоящими «правильными» и записанными в специальных книгах «Святцах». Все прочие были объявлены неканоническими (имена людей, исповедующих другую религию) или просто языческими (имена идолопоклонников).

В настоящее время 95 % русских людей носят старые традиционные календарные русские имена, утверждают А.В. Сулова и А.В. Суперанская в работе «О русских именах». Среди этих имен есть широко известные, а есть

и редкие, малознакомые и потому представляющие познавательный интерес для современного читателя. Календарными они называются потому, что в прошлом их включали в календари церковные (святцы, месящесловы) и гражданские. Термин «церковные имена», иногда употребляющийся в обиходе, неверен, так как эти имена имеют длительную историю, связанную с историей народов, существовавших задолго до появления христианства. Личные имена, помещавшиеся в церковных календарях, были собраны христианской церковью еще в начале нашей эры. Они являются ничем иным, как именами людей различных древних народов, погибших мученической смертью за христианскую религию и причисленных церковью к лику святых.

Обязательное в дореволюционное время крещение ребенка и наречение его одним из таких имен давало возможность широко использовать все личные имена, находившиеся в церковных календарях, а отсюда наличие у народа большого разнообразия личных имен [Суслова, Суперанская 1991: 9]. Однако не все личные имена были распространены в народе равномерно, что зависело от множества причин, в частности от близости их звучания звуковому строю русского языка и повторяемости *памятей* в календарях. Немалую роль в распространении тех или иных имен сыграли также эпоха, исторические события и семейные традиции.

Наряду с полными *календарными* и *каноническими* именами существовали неполные формы этих же имен. Они употреблялись в живой народной практике, в быту, но по различным причинам не попадали в календари [Суслова, Суперанская 1991: 10].

Определения данным типам имен дает Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии».

Календарное имя – в русской традиции имя, взятое из церковного календаря (святцев), где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования. Имена, вводимые церковью, имели церковнославянскую форму.

Каноническое имя – 1. Имя, закрепленное как истинное, настоящее традициями мировых религий, в том числе христианское имя, магометанское (мусульманское) имя, буддийское имя. 2. В русской традиции это христианское православное имя в определенной форме с определенным ударением [Подольская 1988: 71].

Итак, каждый из нас носит имя, а о том, что означает каждое из них, мало кто имеет хоть приблизительное представление. Смысл в изучении наших имен есть. Если бы каждый человек знал значение своего имени, пожалуй, иначе и вел бы себя. Изучение имен, их значений и их истории во многом способствует более ясному взгляду на язык, на жизнь слов.

Как уже было сказано, частота употребления разных имен неодинакова. Теперь, как и раньше, некоторые имена встречаются очень часто, иные реже, есть и совсем редкие, малоизвестные имена. В ходе рассмотрения антропонимического материала с. Казинка были получены следующие данные. Именник исследуемой нами микротерритории составляет 136 личных имен (65 мужских и 73 женских) при 1310 носителях.

2.2. Состав мужских личных имен

Опираясь на словари Н.А. Петровского, М.В. Федоровой и А.Н. Тихонова мы раскрыли этимологическое значение и по Административному списку жителей села установили количественный состав мужских имен.

Мужской именник представлен следующими личными именами:

Александр [м., греч.] – имя от сложного слова со знач. «защищающий (30) мужчина» [Федорова 1995: 16].

Алексей (канон. Алексей, прост. Лексей) [м., греч.] – имя от слова со (20) знач. «защищать» [Федорова 1995: 17].

Анатолий (прост. Натолый) [м., греч.] – толкуют как имя 1) от слова со (8) знач. «восток», то есть «восточный», или 2) как название

местности Анатолия в Малой Азии [Федорова 1995: 18]; м. [от греч. Anatole – восток] [Петровский 1984: 49].

Андрей [м., греч.] – имя от слова со знач. «мужественный» (9) [Федорова 1995: 19].

Антон (канон. Антоний) [м., лат.] – от римского родового (фамильного) (1) имени Антониус [Федорова 1995: 20].

Аркадий [м., греч.] – личное имя по названию области Аркадия в Греции (1) [Федорова 1995: 22].

Артем [м.] – рус. документ. вариант от Артемий. [м., греч.] – толкуют (4) 1) как и Артамон, от слова со знач. «невредимый, здоровый» или 2) как посвященный богине охоты и луны Артемиде (при греч. варианте ее имени Артемис) [Федорова 1995: 23]; м. [от греч. Artemes – невредимый, здоровый] [Петровский 1984: 58].

Архип (стар. Архип) [м., греч.] – имя от сложного слова со знач. «главный (1) над всадниками», «старший из всадников» или «повелевающий конями» [Федорова 1995: 23].

Афанасий (разг. Афанас, Апанас, южнорус. Панас, укр. Опанас, Панас) [м., (1) греч.] – от слова со знач. «бессмертный» [Федорова 1994: 23].

Борис [м., вост.-слав.] – толкуют предполож. как сокращ. от Борислав (1) [м., слав.] – имя от сложения основ Бор- (ср. борьба) и Слава [Федорова 1995: 25], [Петровский 1984: 65]; возможно и толкование в связи с греч. названием Днепра Борисфен (по нему обитали Борисфениты) – «житель Борисфена». Третье предположение: в греч. Борей – северный ветер, Борис – «северянин» [Федорова 1995: 25].

Вадим [м., ст.- рус.] – 1) от Вадимир при Вадить – «обвинять» или 2) от (3) угорск. слова со знач. «сильно желать» [Федорова 1995: 26]; м. [От др.-рус. Вадити «обвинять», «клеветать» или сокращение слав. имени Вадимир.] [Петровский 1984: 66].

- Валентин* (ред. Валент, стар. Уалент) [м., лат.] – имя от слова со знач. (2) «здоровый» [Федорова 1995:26].
- Валерий* [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя от слова со знач. (2) «быть сильным, здоровым» [Федорова 1995:27].
- Василий* [м., греч.] – имя от слова со знач. «правитель», «царь»; (17) зап.-европ. вариант – Базиль [Федорова 1995: 27].
- Виктор* м. [Лат. victor – победитель.] [Петровский 1984: 75]. (22)
- Виталий* м. [Лат. vitalis – жизненный.] [Петровский 1984: 75]. (7)
- Владимир* [м., др.-ус.] – имя от сложения основ слов владеть/володеть и (25) мир. Зап-слав. вариант – Вольдемар [Федорова 1995: 31].
- Владислав* [м., слав.] – имя от сложения основ слов владеть и слава (2) [Федорова 1995: 31].
- Вячеслав* м. Ст.-рус. [От вяче – (ср. др.-рус. вяче «больше») и слав – (ср. (4) слава).] [Петровский 1984: 81].
- Геннадий* м. [От греч. gennadas – благородный.] [Петровский 1984: 84]. (1)
Георгий (прост. Георгий) [м., греч.] – имя от слова «земледелец». От (1) Георгия образовались два русских варианта – Егор и Юрий, ставшие особыми документ. именами [Федорова 1995: 35].
- Григорий* м. [От греч. gregoreo – бодрствовать.] [Петровский 1984: 90]. (10)
- Данил / Данила* канон. Даниил) [м., др.-евр.] – имя от фразы с о знач. «мой (2) судья – бог» [Федорова 1995: 37].
- Денис* (канон. Дионисий, прост. Денисий) [м., греч.] – личное имя (6) мифического божества жизненных сил, природы и виноделия. Второе имя его – Вакх отразилось в римском божестве Бахус. [Федорова 1995: 38].
- Дмитрий* (канон. Димитрий, прост. Митрий) [м., греч.] – имя от прилаг. со (19) знач. «относящийся к Деметре», «посвященный Деметре». В мифологии греков Деметра – богиня земледелия и плодородия [Федорова 1995: 39].

Евгений (прост. Евген, Евдений, Веденей) [м., греч.] – имя от слова со (8) знач. «хорошего рода», «благородный». Зап.-европ. вариант – Эжен [Федорова 1995: 4].

Егор м. Народная форма имени Георгий [от греч. georgos – (7) земледелец], ставшая документальной [Петровский 1984: 107].

Захар (канон. Захария, разг. Захарий) [м., др.-евр.] – имя от сочетания (1) основ со знач. «бог вспомнил» [Федорова 1995:49].

Иван (канон. Иоанн) [м., др.-евр.] – имя от сочет. со знач. «бог (35) помиловал» [Федорова 1995: 50].

Игнат [м., лат.] – предполож. от слов со знач. 1) «неродившийся» (как (1) имя оберег) или 2) «огненный» [Федорова 1995: 50]; м. Разг. к Игнатий [Предполож. лат. Ignatus – не родившийся.] [Петровский 1984: 118].

Игорь [м., сканд.] – заимствование древнерусского периода в виде (4) Ингварь, затем подверглось упрощению [Федорова 1995: 51].

Илья (канон.Илия) [м., др.-евр.] – имя от сочет. со знач. «Яхве – мой (3) бог» [Федорова 1995: 52].

Константин [м., лат.] – имя от слова со знач. «стойкий», «постоянный» (2) [Федорова 1995: 60].

Кузьма (канон. Косма, прост. Козьма, Косьма) [м., греч.] – имя толкуют (2) в связи со значениями слов 1) «мир» или 2) «украшение» [Федорова 1995: 61].

Леонид [м., греч.] – имя от сочет. основ слов со знач. «лев» и «внешность, (1) наружность», то есть «внешне подобный льву» [Федорова 1995: 64].

Лука [м] – предполож. от лат. слова со знач. «свет». Подобное слово (1) есть и в греч. [Федорова 1995: 66].

Макар (канон. Макарий) [м., греч.] – имя от слова со знач. (1) «счастливый», «блаженный» [Федорова 1995: 69].

- Максим* (под зап.-европ. влиянием – разг. Макс) [м., лат.] – имя от слова (5) со знач. «самый большой», «величайший» [Федорова 1995: 69].
- Митрофан* (канон. Митрофаний) [м., греч.] – имя от сложения основ слов со (3) знач. «являть, обнаруживать» и «мать» [Федорова 1995: 77].
- Михаил* (разг. Михайла, Михайло) [м., др.-евр.] – имя соотносят со (13) смыслом фразы «кто как бог», уточняя его как «равный богу». Последнее сомнительно; вернее сблизить с рус. фразой «никто, как бог», то есть «бог всемогущ», «все в воле бога» [Федорова 1995: 77].
- Назар* (канон. Назарий) [м., др.-евр.] – имя от сложения со знач. «он (1) посвятил себя богу» [Федорова 1995: 79].
- Никита* (прост. Микита) [м., греч.] – имя от слова со знач. «побеждать» (1) [Федорова 1995: 81].
- Никифор* (прост. Микифор, Ничипор) [м., греч.] – от слова со знач. (1) «победоносный», «победитель» [Федорова 1995: 81].
- Николай* (разг. Никола, прост. Миколай, Микола) [м., греч.] – имя от (24) сочетания основ со знач. «победа» и «народ» (в смысле «народ вообще») [Федорова 1995: 81].
- Олег* [м.] – считают заимств. из сканд., толкуют как имя личное от (2) нариц. со знач. «святой» [Федорова 1995: 83].
- Павел* [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя от слова со знач. (6) «малый», «маленький» [Федорова 1995: 85].
- Пантелеймон* м.; народн. Пантелей; прост. Пантелимон. [От греч. παν – все и (1) ελεεμον – милостивый, жалостливый.] [Петровский 1984: 174].
- Петр* (стар. Петр) [м., греч.] – имя от слова со знач. «камень», возможно (29) как пожелание стойкости [Федорова 1995: 88].
- Платон* м. [Предположительно от греч. πλατυς – широкоплечий, полный.] (1) [Петровский 1984: 180].
- Поликарп* (прост. Поликарпий) [м., греч.] – имя от слова со знач. (1) «многоплодный», «обильный плодами» [Федорова 1995: 89].

- Проконий* [м., предполож. греч.] – толкуется по связи со словами в знач. (1)
1) «обнаженный (меч)», «охвативший меч» или 2) «успешный»,
«преуспевающий». Рус. вариант Прокон стал особым документ.
именем [Федорова 1995: 90].
- Роман* м. [Лат. Romanus – римский; римлянин.] [Петровский 1984: 190]. (3)
- Семен* (канон. Симеон) [м., др.-евр.] – имя толкуют 1) от слова со знач. (1)
«слышать», «услышать» или 2) от сочет. со знач. «бог слышащий»
[Федорова 1995: 98].
- Сергей* (канон. Сергий) [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя. (14)
[Федорова 1995: 99].
- Станислав* [м., слав.] – имя от сочетания основы глагола СТАТИ в желат. (1)
форме (СТАНИ!) и СЛАВА [Федорова 1995: 102]; м. Слав.
[Заимств. из польск. яз. Ср. польск. Stanislaw.] [Петровский 1995:
204].
- Степан* м.; стар. Стефан. [Греч. stephanos – венок.] [Петровский 1984: 205].
(1)
- Стефан* (канон. Стефан) [м., греч.] – имя со знач. «венок», «венец» (1)
[Федорова 1995: 102].
- Тимофей* [м., греч.] – имя от сложения основ слов со знач. «честь, почет» и
(2) «бог» [Федорова 1995: 105].
- Тихон* [м., греч.] – имя 1) от слова со знач. «удача» или 2) в связи с (1) именем
женского божества случая, удачи, судьбы Тихе. У нас
распространение имени Тихон поддержано созвучием со словом
тихий «спокойный» [Федорова 1995:106].
- Федор* (канон. Феодор) [м., греч.] – имя от сложения основ слов со знач. (4)
бог» и «дар». Зап.-европ. вариант – Теодор [Федорова 1995: 113].
- Эдуард* [м., зап.-евр., герм.] – имя от сочетания основ со знач. «хранитель (2)
богатств» [Федорова 1995: 121]; м. заимств. [Петровский 1984:
231].
- Юрий* [м.] – рус. документ. вариант к имени Георгий [Федорова: 125] (5)

Яков (стар. Иаков) [м., др.-евр.] – имя от сложения основ со знач. «он (1) следует за кем-то» [Федорова 1995: 126].

Ярослав [м., слав.] – имя от сложения основ слов ЯРЫЙ «яркий» и (1) СЛАВА [Федорова 1995: 126].

Подведем некоторые статистические подсчеты.

В настоящее время в пятерку наиболее частотных мужских имен входят: *Иван, Александр, Николай, Алексей, Дмитрий*.

Единично представлены следующие имена: *Антип, Антон, Аркадий, Архип, Афанасий, Борис, Георгий, Геннадий, Захар, Игнат, Лука, Макар,*

Назар, Никифор, Пантелеймон, Платон, Поликарп, Прокопий, Семен, Stanisлав, Степан, Стефан, Тихон, Яков, Ярослав.

Используя данные Административного списка жителей с. Казинка и проанализировав состав мужских имен, мы пришли к следующим выводам: по сравнению с периодом 30-50-х годов XX века состав антропонимов мужского имени несколько изменился. Так, некогда популярные имена мужчин в настоящее время вышли из употребления и лишь некоторые из них теперь встречаются в отчествах жителей села. Перечислим данные имена:

Аким как и *Яким* [м.] – рус. документ. варианты к канон. Иоахим – из др.-евр. имени со знач. «бог воздвигает, утверждает» [Федорова 1995: 16].

Адриан фонетич. Вариант к Адриан [м., лат.] – имя от слова со знач. «из города Адрия» или «живущий на берегу Адриатического моря»; у нас стало особым документ. именем [Федорова 1995: 19].

Анисим (севернорус. Онисим, прост. Анис, Онис) [м., греч.] – имя от слова со знач. «польза» или «исполнение, завершение» [Федорова 1995: 20].

Гавриил м.; разг. Гаврия, Гаврила [Др.-евр. имя Gabriel – моя мощь – бог] [Петровский 1984: 81].

Герасим (прост. Гарасим) [м., греч.] – имя от слова со знач. «почтенный» [Федорова 1995: 35].

- Ефим* м.; разг. Ефимий; стар. Евфимий. [От греч. euphemos – Благочестивый, священный] [Петровский 1984: 113].
- Илларион* (разг. Иларион, прост. Ларион, Ларивон) [м., греч.] – имя от слова со знач. «веселый», рус. вариант Ларион – особое документ. имя [Федорова 1995: 52].
- Кондратий* (разг. Кондрат, стар. Кодрат) м. [греч. от лат. «четырёхугольный»; возможно, из лат. «квадратный, широкоплечий»] [Тихонов 1995: 208].
- Корней* рус. документ. имя от Корнелий [м., лат.] – одно из древних римских имен. Толкуют предполож. 1) от слова со знач. «роговой», «как рог» (то есть положение твердости) или 2) по названию ягоды кизила [Федорова 1995: 61].
- Лаврентий* (прост Лаврен) [м., лат.] – имя по названию города Лаврента – «лаврентский», из «Лаврента» [Федорова 1995: 62].
- Леонтий* м.; разг. Леон; прост. Левонтий [Греч. leonteios – львиный.] [Петровский 1984: 141].
- Мирон* м. [Греч. тугон (прич. От гл. туго) – плачущий или тугон – миро, благовонное масло.] [Петровский 1984: 159].
- Пахом* м.; стар. Пахомий [От греч. pachys – толстый, omos – плечо.] [Петровский 1984: 177].
- Порфирий* (прост. Порфир, Перфилий, Перфил) [м., греч.] – имя от слова со знач. «пурпурный», то есть «одетый в пурпур». Видимо, сложилось как имя – пожелание занять высокое положение: пурпурные одеяния носили императоры Византии [Федорова 1994: 89].
- Свирид* рус. документ. вариант от Спиридон. [м., предполож. лат.] – от слова со знач. «надеяться» [Федорова 1995: 102].
- Сидор* (канон. Исидор) [м., греч.] – имя от сложения имени египетской богини земледелия Изиды и греч. слова со знач. «дар» [Федорова 1995: 99].

Герентий м. [предлож. лат. «трущий, полирующий, растирающий»] [Тихонов 1995: 328]; [м., предполож. лат.] – толкуют как имя 1) от слова со знач. «тереть», «молоть», откуда и римское родовое (фамильное) имя ТЕРЕНЦИЙ / ТЕРЕНТИЙ; 2) по связи с Терренским морем «тирренец» [Федорова 1995: 104].

Трофим м. [Греч. trophimos – кормилец или питомец.] [Петровский: 210].

Федот (канон. Феодот, прост. Федотий) [м., греч.] – имя от сложения основ со знач. «данный богом» [Федорова 1995: 109].

Фома (прост. Хома) [м., др.-евр. или арамейск.] – имя от слова со знач. «близнец», то есть «один из близнецов» [Федорова 1995: 116].

Фрол рус. документ. вариант к Флор [м., лат.] – имя от слова со знач. «цветок» [Федорова 1995: 115].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что исследуемый нами материал согласуется с данными Л.М. Щетинина, который указывает, что самыми распространенными мужскими именами до середины XX века были: *Иван, Александр, Николай, Алексей, Дмитрий, Василий* [Щетинин 1975].

2.3. Состав женских личных имен

Имя русской женщины относится к числу проблем, наименее изученных. К их исследованию обращался В.А. Никонов, отдельные замечания высказал Н.М. Тупиков, Б.О. Унбегаун и другие ученые. Фрагментарно представлены женские имена в словарях собственных имен исторического типа, например у М.Я. Морошкина.

«Скучно представлены имена женщин в древних памятниках. Трудность исследования проблемы заключается и в том, что имя женщины зачастую опускалось, даже когда речь шла именно о ней. Например, княгиня *Володимерья с детьми*» [Парфёнова 1991: 67].

«Поскольку в XVI-XVII вв. России женщина не обладала правом юридического лица, она не могла составлять купчие, рядные, отдельные, поручные и другие акты, писать челобитные, она не могла быть записанной в

дозорные и переписные книги XVI-XVII вв. как податная единица. Этими правами пользовались только вдовы. Например, *Дмитреевская жена Перванова Парасковья бьет челом*» [Парфёнова 1991: 67].

Также недостаточно изученной остается и проблема женских канонических имен. Из более чем тысячи ста имен к женским относятся двести сорок. Женские имена возникли от мужских путем добавления соответствующей флексии: *Александр* и *Александра*, *Агапий* и *Агания*, *Евгений* и *Евгения*, *Феодор* и *Феодора* и т.д.

Отдельные имена значатся в святцах как мужские, а при крещении давались как женские.

Многие женские имена, как считает А.В. Суперанская, возникали путем переосмысления мужских. Священники, крестившие детей, принимали мужские имена за женские по той простой причине, что в минеях имена представлены в форме родительного падежа, который принимался за именительный. Так возникли женские имена *Римма*, *Инна*, *Пинна*.

Христианские имена, пришедшие из древнегреческого, латинского и других языков, на славянской, а затем и на русской почве подвергались многочисленным изменениям, приведшим к возникновению народно-разговорных форм имен.

Памятники письменности отразили функционирование церковно-славянских форм и народно-разговорных в зависимости от характера и назначения документа. Так, в синодиках, минеях, месяцесловах, церковном и монастырском делопроизводстве преобладают книжно-славянские формы, а в документах, отражающих повседневную жизнь – судные дела, переписка, грамоты, – живые формы имен.

Итак, изученные сведения по истории антропонимики углубляют наши представления о личном имени женщины, история которого была обусловлена воздействием не только внутрилингвистических, но и социальных факторов.

Женский именник с. Казинка представлен следующими именами:

- Агриппина* ж. [Образовано от муж. Имени Агриппа – римск. Фамильное (1) имя.] [Петровский 1984: 41].
- Акулина* ж. Народн. Форма имени Акилина [Лат. *aquiline* – орлиная.] (1) [Петровский 1984: 43].
- Алевтина* [ж.] – предполож. 1) от греч. *aleuo* – отражать, отбивать или (1) 2) вариант лат. *Валентина* – «здоровая, крепкая здоровьем» [Федорова 1995: 16].
- Александра* [ж.]; прост. Лександра. [Жен. к Александр, от греч. *alexo* – (2) защищать и *aner* – муж, мужчина.] [Петровский 1984: 44].
- Алёна* [ж., рус.] – вариант к Елена; отмечено и как особое документ. имя (1) [Федорова 1995: 17].
- Алеся* – В словарях Н.А. Петровского, А.Н. Тихонова, М. В. Федоровой (1) не зафиксировано.
- Алина* ж. [уменьш. форма от имени Альбина (от лат. *albus* – белый), (1) Акилина (лат. *aquiline* – орлиная)] [Петровский 1984: 45]; ж. Заимств. [Петровский 1984: 45].
- Алла* [ж.] до XX в. в России неизвестно [Федорова 1995: 17]. (4)
- Анастасия* (ж. разг. Настасия, Настасья, прост. Анастасея, Настасея жен. к (13) Анастасий [от греч. *anastas* – воскресший] [Федорова 1995: 18].
- Анжела* в словаре Петровского не зафиксировано; [ж., зап.-евр.] – образовано от греч. основы Ангел со знач. (1) высшей положительной оценки по отношению к женщине [Федорова 1995: 19].
- Анна* [ж., др.-евр.] – имя толкуют от слов со знач. «миловидность», (22) «благодать» или «движущийся навстречу» [Федорова 1995: 20].
- Антонина* ж.; народн. Антонида. [жен. к Антоний (лат. *Antonius* – имя двух (7) римск. Императоров II в. н. э.)] [Петровский 1984: 52].
- Валентина* [ж., лат. *valens*] – сильная, здоровая [Федорова 1995: 27]. (30)
- Варвара* жен. к Варвар, из греч. со знач. «иноземка, чужеземка», (9) вост.-слав. вариант; Зап.-слав. и зап.-европ. вариант – Барбара. Оба

женские варианты получили распространение в связи с канонизацией неск. женщин с таким именем [Федорова 1995: 27].

Вера ж. Ст.-рус. [Заимств. из ст.-сл. Языка, где появилось как калька с (11) греч. Ср. греч. *pistis* – вера.] [Петровский 1984: 73].

Виктория [ж., лат.] – имя от слова со знач. «победа» [Федорова 1995: 30]. (1)

Галина [ж., греч.] – имя от слова со знач. «спокойствие», «безмятежность»; имя одной из морских нимф-нереид [Федорова 1995: 33].

Дарья (стар. Дария) – жен. к Дарий, греч. форма персидского слова, кот. (7) было именем 3^x царей др. Персии VI – IV вв. до н.э. Форма Дарья стала в рус. особым документ. именем. (перс.) – победительница [Федорова 1995: 38].

Диана [ж., лат.] – имя древнеиталийской богини растительности и луны. (1) В Риме ее отождествляли с богиней Артемидой, ставшей также покровительницей деторождения, диких зверей, охоты. [Федорова 1995: 39].

Домна ж. [Лат. *domna* – госпожа.] [Петровский 1984: 98]. (1)

Евгения (прост. Евденя, Евденья) – жен. к Евгений. Имя от слова со (3) знач. «хорошего рода», «благородный». [Федорова 1995: 41].

Евдокия (прост. Авдокея, Авдотья) [ж., греч.] – имя от слова со знач. (6) «благоволение» [Федорова 1995: 42].

Евфросинья [ж., греч.] – имя от слов со знач. 1) «радость» или 2) «веселье» (1) [Федорова 1995: 43].

Екатерина ж.; разг. Катерина. [От греч. *katharios* – чистый.] (18) [Петровский 1984: 108].

Елена (разг. Алена, севернорус. Олена) [ж.] – предполож. греч. от слова (11) со знач. «свет». Получило распространение в связи с именем героини Троянской войны, жены царя Менелая, которую похитил Парис [Федорова 1995: 45].

- Елизавета* (стар. Елисавета, разг. Лизавета) [ж., др.-евр.] – имя от сложения (3) со знач. «бог – моя клятва» или «богом клянусь» [Федорова 1995: 45].
- Жанна* [ж., франц.] – жен. к муж. Жан, соотносительному с рус. Иван (1) [Федорова 1995: 48].
- Зинаида* [греч.] – толкуется как «Зевсова», то есть как «относящаяся к (7) Зевсу» или «посвящаемая ему» [Федорова 1995: 49].
- Зоя* ж. [от греч. зое – жизнь] [Петровский 1994: 117]. (2)
- Инна* [ж., стар.] – предполож. из болг. [Федорова 1995: 52]. (1)
- Ирина* (севернорус. Орина, южнорус. Арина) [ж., греч.] – имя от слова (10) со знач. «мир» [Федорова 1995: 54].
- Карина* [ж.] – предположит. 1) от названия обл. Кария в Малой Азии, кот. (1) Звучит подобно в греч. и лат. языках, т. е. «карийка; женщина из Карики» или 2) от лат. слова со знач. «судно, корабль» [Федорова 1995: 57].
- Клавдия* (прост. Клавдея) [ж. к Клавдий, лат.] – имя от слова со знач. (1) «храмая» [Федорова 1995: 59].
- Кристина* [ж.] – зап.-евр. Вариант от того же греч. слова, как и Христина (1) [ж., греч.] – имя от слова со знач. «христианин» то есть последователь учения Христа [Федорова 1995: 61].
- Ксения* (прост. Ксенья, рус. нар. документ. вариант Аксинья) [ж., греч.] – (1) предположит. Толкуют имя в связи со словами в знач. 1) «гостеприимство» или 2) «иноземка», «чужая» [Федорова 1995: 61].
- Лариса* [ж., греч.] – толкуется как имя 1) по назв. Города Лариса или (1) 1) от слова со знач. «чайка» [Федорова 1995: 63].
- Лидия* [ж., греч.] – имя по назв. области в Малой Азии [Федорова (4) 1995: 64].
- Лилия* [ж., зап.-евр.] – имя от назв. Цветка лилия [Федорова 1995: 65]. (2)
- Лукерья* [ж.] – рус. документ. вариант к Гликерия (в греч. – от слова со (1) знач. «сладкая») [Федорова 1995: 66].

- Любовь* [ж., слав.] – заимств. из ст.-сл. Языка, где появилось как калька с (18) греч. имени со знач. «любовь» [Петровский 1984: 145].
- Людмила* [ж.] – толкуется как образование от муж. Людмил – «людям (7) милая» [Федорова 1995: 67].
- Маргарита* [ж., лат.] – имя от слова со знач. «жемчужина» [Федорова 1995: (1) 70].
- Марина* [ж., лат.] – имя со знач. «морская» [Федорова 1995: 71]. (9)
- Мария* (прост. Марья, Марья) [ж.] – вост.-слав. вариант к Мариам (21) «противиться, отвергать», «быть горьким» [Федорова 1995: 71].
- Марфа* ж. [Арам. – госпожа.] [Петровский 1984: 154]. (1)
- Матрена* [ж.] – имя от слова со знач. «почтенная замужняя женщина» (4) [Федорова 1995: 73].
- Надежда* [ж., рус.] – образовано как перевод (калька) греч. слова с тем же (8) значением (ср. рус. надеяться) [Федорова 1995: 79].
- Наталья* [ж., лат.] – имя толкуют в связи со словами в знач. 1) «родной» (23) или 2) «рождественский» [Федорова 1995: 79].
- Нина* ж. [Груз. Предположит. от греч. Ninos – Нин (имя основателя (7) Ассирийского государства и названия столицы Ассирии).] [Петровский 1984: 167].
- Оксана* ж. [Укр. разг. форма имени Ксения, ставшая документ.] (6) [Петровский 1984: 168].
- Ольга* [ж.] – счит. заимств. из сканд., толкуют как имя личное от нариц. (7) со знач. «святая» [Федорова 1995: 84].
- Олеся* в словарях Петровского, Федоровой, Тихонова не зафиксировано. (1)
- Пелагея* (канон. Пелагия, разг. Палагея) [ж., греч.] – жен. к редкому у нас (5) муж. Пелагий, Пелагей, образованному от слова со знач. «морской» [Федорова 1995: 87].
- Полина* [ж.] – разг. форма имени Апполинария, в рус. стало особым (1) документ. именем [Федорова 1995: 89].

Прасковья (канон. Параскева, прост. Парасковья, Прасковья, Прасковья [ж., (2) греч.] – толкуют 1) от слова со знач. «пятница» и 2) от сочетания со знач. «приготовление к празднику» [Федорова 1995: 89].

Раиса [ж.] – от греч. слова со знач. «легкая» [Федорова 1995: 91]. (5)

Роза ж. Заимств. [Лат. rosa.] [Петровский 1984: 190]. (1)

Соломонида жен. к Соломон [др.-евр.] – имя от слова со знач. 1) «мир», (1) «мирный» или 2) «здоровый», «бдагополучный». Древний царь Соломон славился мудростью, что содействовало распространению имени у многих народов. [Федорова 1995: 101].

Софья (канон. София) [ж., греч.] – имя от слова со знач. «мудрость» (1) [Федорова 1995: 102].

Светлана ж. Слав. [От светл- (ср. светлый).] [Петровский 1984: 196]; [ж.] – толкуется в связи с разными путями образования и (11) распространения: 1) как жен. к Светлан, 2) как собственно рус. образование от прил. Светлая, 3) как ст.-сл. Перевод (калька) греч. жен. имени Фотинья «светлая» [Федорова 1995: 96].

Степанида ж.; стар. Стефанида [От греч. stephanos – венок.] [Петровский (1) 1984: 205].

Таисия (разг. Таиса, прост. Таисья) [ж. – предполож. лат или греч.] – (1) ТАИС – имя афинянки, ставшей женой царя Египта Птолемея I [Федорова 1995: 104].

Тамара [ж.] – толкуют 1) как имя от др.-евр. слова со знач. «финиковая (2) пальма»; 2) в греч. возможна связь с именем мифологического певца Тамирис; 3) на Руси известно в связи с груз. Именем Тамар как жен. с др.-рус. периода; в рус. более вероятно из груз. от араб. Тамр – «финик» [Федорова 1995: 104].

Татьяна (стар. Татиана) [ж.] – предполож. 1) от греч. слова со знач. (13) «устанавливать, определять» или 2) как жен. к имени царя племени сабинян из Древней Италии Татиус [Федорова 1995: 104].

Ульяна [ж.] – рус. документ. вариант к имени Юлиана и Юлиания, (1) соотносительно с муж. Юлий [лат.] – римское личное и родовое (фамильное) имя; личное имя от слова со знач. «кудрявый» и Юлиан [лат.] – имя от прилаг. к имени Юлий со знач. «относящийся к Юлию», «Юлиев» [Федорова 1995: 107].

Фаина [ж.] – толкуют как 1) греч. имя от слова со знач. «сияющая» и 2) (1) др.-евр. от слова со знач. «хвала», «похвала» [Федорова 1995: 108].

Феврония (прост. Хаврония, Хавронья) [ж.] – предполож. греч. от слова со (1) знач. «видение» [Федорова 1995: 108].

Федосья ж.; разг. к Феодосия [От греч. *theos* – Бог и *dosis* – дар.] (1) [Петровский 1984: 218].

Феона ж.; разг. Феония [Употребл. Муж. имени Феона (от греч. *theos* – (1) Бог и *noos* – мысль, разум) в качестве жен.] [Петровский 1995: 219].

Фёкла (стар. Фекла, прост. Феклинья, Феклунья) [ж., греч.] – имя от (1) сложения основ слов со знач. «бог» и «слава» [Федорова 1995: 113].

Юлия [ж., лат.] – имя от прилаг. «кудрявый» [Федорова 1995: 125]. (2)

Яна Данное имя в словарях Н.А. Петровского, А.Н. Тихонова, М.В. Федоровой не зафиксировано.

Таким образом, в исследуемом именнике преобладают следующие женские имена: *Мария, Наталья, Татьяна, Ольга, Валентина, Екатерина.*

Единично представлены такие имена, как *Акулина, Алевтина, Алеся, Алёна, Алина, Агрипина, Анжела, Виктория, Диана, Домна, Евфросинья, Жанна, Инна, Карина, Кристина, Клавдия, Ксения, Лариса, Лукерья, Маргарита, Марфа, Олеся, Полина, Роза, Соломонида, Софья, Степанида, Таисия, Ульяна, Фаина, Федосья, Феврония, Феона, Фёкла.*

Кроме того, соотнося наш материал с данными других исследователей, можно сказать, что распространенные женские имена с. Казинка в целом соответствуют наиболее употребительным женским именам XX – начала XXI

века – *Мария, Ольга, Татьяна, Наталья, Екатерина* [см.: Щетинин 1975; Хашимов 2003 и др.].

Глава 3.

Семантическая классификация исследуемых фамилий

3.1. Основные классификации фамилий

«Русские фамилии следует понимать в широком смысле, как фамилии, русские по форме и встречающиеся среди русских» [Федосюк 2002: 10].

«Каждая фамилия своего рода загадка, и разгадать ее не просто» [Ведина 1999: 5].

Семантика фамилий, также как и семантика собственных имён, мало исследована, так как число фамилий велико и охватить их все практически невозможно. Немыслимо выяснить этимологию каждой из сотен тысяч фамилий. Нужно свести их в семантические типы, с которыми можно будет соотносить ту или иную фамилию.

Семантический анализ фамилий таит огромные трудности. Одни из трудностей порождены тем, что за 200-300 лет существования большинства русских фамилий они успели измениться и стать непохожими на те слова, которым обязаны своим происхождением, или, напротив, эти слова изменились, а то и исчезли. Фамилия *Вишняков* не связана с *вишня*, первоначально *вешняков* – сын вешняка, уходившего каждую весну в море на рыбный промысел. Аналогично с фамилией *Дорожкин*. Ошибочно связывать её со словом *дорожка*: фамилия – из *дорошкин*, т.е. сын *Дорошки* (уменьшительное из календарного мужского имени *Дорофей*) [Никонов 1974: 187-188].

Поиск этимологической семантики русских фамилий наталкивается на особые трудности, которых нет даже при анализе личных имён в узком смысле, хотя, казалось бы, фамилии, как относительно поздние и образованные из употребительных русских слов, этимологически доступнее. Но именно кажущаяся простота этимологии, соблазняя не только дилетантов, а и серьёзных учёных, уводит часто на ложный путь [Никонов 1974: 188-189].

В современной антропонимике имеются многочисленные попытки построить семантическую классификацию фамилий.

Классифицируя современные фамилии по семантике исходного нарицательного слова, мы остаёмся в рамках научного анализа и получаем правильное представление о том, как думали и чувствовали наши предки 400-500 лет назад, лишь тогда, когда опираемся на антропонимически вероятные значения первоначальных прозвищ, возможность существования которых подтверждается аналогией с другими, подобными им по генетическому типу. Как отмечают исследователи, среди современных фамилий есть такие, которые можно возвести со значительной долей вероятности к двум или нескольким генетическим типам [Щетинин 1975: 13]. Так, например, можно предложить два вероятных пути возникновения фамилии *Мясоедов*, образованной от имени *Мясоед*: либо это мирское имя ребёнка, родившегося в рождественский мясоед, либо прозвище человека, который предпочитал мясные блюда всяким другим.

Л.М. Щетинин говорил о том, что «материалом для предметно-логической классификации могут быть лишь те значения исходных нарицательных слов, которые не противоречат критериям антропонимической вероятности». К последним следует отнести:

1) логическую совместимость с объективной ситуацией периода становления различных групп национальной ономастики, соответствие исторической логике вещей;

2) аналогию семантически близкими основами;

3) идентичность или родство с засвидетельствованными семантическими и словообразовательными типами антропонимов;

4) статистический вес данной группы антропонимов и распространённость всех или отдельных её представителей;

5) соответствие традиционным классификациям исторических способов образования антропонимов, сложившимся в русской и общей науке об именах [Щетинин 1975: 37].

Классификационные схемы предложены такими выдающимися антропонимистами, как В.А. Никонов [Никонов 1974], Б.О. Унбегаун [Унбегаун 1989], А.М. Селищев [Селищев 1968], А.В. Суперанская, А.В. Сулова [Суперанская, Сулова 1981].

Б.О. Унбегаун в своей книге «Русские фамилии» (1989) исследовал современную систему русских фамилий в морфологическом и семантическом аспектах. Он рассматривал фамилии как русского, так и нерусского происхождения. В основу его классификации положен принцип образования фамилий, то есть их морфологическая структура, которая сопровождается историко-культурным комментарием. Учёный анализирует семантику современных русских фамилий, затрагивая этимологию личных имён, которые лежат в основе фамилий. Б.О. Унбегаун распределяет фамилии по традиционным четырём семантическим группам, образованным от: крестильных имён, названий профессий, географических названий, прозвищ. Кроме этих четырёх основных Б.О. Унбегаун выделяет несколько мелких тематических групп.

В книге А.В. Суперанской и А.В. Суловой «Современные русские фамилии» (1981) описывается история русских фамилий, образованных от женских имён и прозвищ, от географических и этнических названий, от глаголов и имён прилагательных. Для построения возможной классификации фамилий исследователи ввели понятие *лексического поля*. А.В. Суперанская и А.В. Сулова заметили, что «фамилии – настолько интересные слова, что мы не можем не остановиться на них в лексическом плане» [Суперанская, Сулова 1981: 80].

Термин *лексическое поле*, введённый в 30-е годы XX века, оказался удобным, прежде всего благодаря своей наглядности. *Лексическое поле*, по А.В. Суперанской и А.В. Суловой, – это «более или менее обозримая часть словаря с однородными словами, относящимися к одному из видов человеческой деятельности или к одной из категорий вещей, окружающих человека «погода, природа, растительность, животный мир» [Суперанская,

Сулова 1981: 80]. Именно понятие *поле* очень удобно для изучения основ фамилий, а также прозвищных имён, от которых они образованы. Распределив основы современных русских фамилий по соответствующим лексическим полям, мы имеем картину, показывающую соотношение отдельных полей [Суперанская, Сулова 1981: 81].

Кроме того, А.В. Суперанская и А.В. Сулова особое внимание в своих работах уделяют «нестандартным» русским фамилиям и рассматривают их на основе лексического поля, где отмечают, что семантическое содержание этих лексем может быть очень широким [Суперанская, Сулова 1981: 65]. Они, проанализировав «нестандартные» русские фамилии, сделали вывод, что при изучении лексических основ антропонимов нестандартные фамилии имеют то преимущество перед стандартными, что их основы живее и непосредственнее отражают этнографическую картину прошлого (например, *Мороз, Медведь*). Среди стандартных фамилий скорее могут оказаться искусственные, образованные недавно от известных основ по известным моделям. Нестандартные фамилии, не прошедшие специального выравнивания, очевидно, являются наиболее «естественными» и наиболее натуральными [Суперанская, Сулова 1981].

Л.М. Щетинин считает, что основные группы фамилий возникли в периоды, исторические границы которых хорошо известны. Каждое фамильное прозвание впитало в себя при своём рождении какое-нибудь определённое отношение, признак, действие, которым обладал или должен обладать «по мысли именотворцев нарицаемый» [Щетинин 1975: 7].

Многочисленные группы фамилий образованы от календарных полных и уменьшительных имён (*Петров, Иванчиков*), а также от отчеств (*Миropyчев, Захарычев*), от прозвищ (*Косов*), от других фамилий (*Донских*) от географических названий (*Москвин*), от этнонимов (*Калмыков*) и т.д. [Щетинин 1975: 9].

В.А. Никонов в своей книге «Имя и общество» (1974) рассмотрел многочисленные попытки построения семантической классификации

фамилий, где заметил, что все классификации различаются не разным материалом, а индивидуальным подходом. Автор подверг анализу общепризнанную классификацию фамилий, состоящую из четырёх групп: из календарных личных имён, из наименований по занятиям, из наименований по местности или национальности, из некалендарных имён и прозвищ.

Он не выразил своего согласия с изложенными схемами и не разу не назвал привлекаемые слова прямыми основами фамилий. Суть в том, что все рассмотренные схемы совершенно не относятся к семантике русских фамилий [Никонов 1974: 196]. Эти схемы отнесут фамилию *Зайцев* в рубрику «по животным», фамилию *Князев* в рубрику «по сословиям». По мнению В.А. Никонова, фамилия *Зайцев* возникла не из нарицательного существительного *заяц* и даже не из собственного имени *Заяц*, а из притяжательного прилагательного *зайцев* («зайцев сын»), которое с течением времени стало именем собственным. Исследователь считает, что «перепрыгивать через ступени этимологические – значит грубо извращать этимологию, подставляя вместо подлинного значения совсем не относящееся к делу. В таком случае «упростители» должны относить фамилию *Петров* в рубрику «по неживой природе», так как этимология имени *Пётр* «скала, камень» [Никонов 1974: 196].

В.А. Никонов указывает, что в семантической классификации место фамилии *Зайцев* не в группе «по прыжкам», так как глагол *заяти* «прыгать», и не в группе «по животным», а в группе фамилий патронимичных, выражавших отношение отцовства, – только таково её этимологическое значение. Таким образом, В.А. Никонов выделяет следующую семантическую классификацию: патронимичные, принадлежностные, владельческие, земляческие, церковные, прозвищные [Никонов 1974: 202].

Эти семантические группы исчерпывают всё обилие русских фамилий, возникавших «естественно», из наличных дофамильных обозначений.

Ученый считает данную классификацию семантической и говорит, что «другие исследователи ошибочно принимают за неё сортировку по лексико-

семантическим разрядам слов, из которых возникали отдалённые основы фамилий. Это разные планы исследования. Изучение лексических основ и их значений важно хотя бы тем, что некоторые слова, утраченные языком, только и сохранились в основах фамилий. Но семантика этих основ – совсем не семантика самих фамилий» [Никонов 1974: 202].

Таким образом, В.А. Никонов не согласен с общепризнанной классификацией, но мы, тем не менее, в своей работе будем опираться на классификацию, признанную большинством исследователей, выделяя две основные семантические группировки – фамилии, образованные от календарных именных основ, и фамилии, образованные от некалендарных именных основ.

3.2. Фамилии, образованные от календарных именных основ

С принятием в 988 году христианской религии в Киевской Руси под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным каноном и календарём христианские имена. Эти имена были записаны в особые книги – месяцесловы, или святцы, где на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имён, которые значились в святцах на день рождения ребёнка. Все христианские имена принято называть *каноническими (календарными, церковными)*.

Каноническое имя – 1. Имя, закреплённое как «истинное», «настоящее» традициями мировых религий, в том числе христианское имя, магометанское (мусульманское) имя, буддийское имя. 2. В русской традиции это христианское православное имя в определённой его форме с определённым ударением [Подольская 1978: 73].

Календарное имя – в русской традиции имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования [Подольская 1978: 72].

Церковное имя – имя, данное при крещении [Подольская 1978: 74].

В России долгое время имя человеку могла дать только церковь, лишь в 1905 году это прерогатива была ослаблена. Поэтому фамилий, образованных от канонических имён, больше, чем других.

Модель 1. Фамилии, образованные от полных канонических имён

Фамилии, образованные от полной формы крестильного имени, входят в число наиболее распространённых русских фамилий. В этом мы убедимся на примере фамилий жителей с. Казинка.

Алексеев (2) – По происхождению краткое имя прилагательное от имени *Алексей* [РФУ: 40]. *Алексей* (из греч. «защитник» [СИФ: 17].

Богданов (3) – фамилия, образованная от полной формы мужского личного имени *Богдан*, частого у русских и украинцев в XV-XVIII вв. [СН:2]. *Богдан* (м., слав.) – появилось как перевод (калька) греческого имени со значением «данный богами». Греческое имя без перевода отразилось в русском Федот [СИФ: 25].

Васильев (10) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Василий* [РФУ:3]. *Васильев* – отчество от канонического мужского личного имени Василий (из греч. – «властитель, царь») [СН: 23].

Гапонов (3) – фамилия, образованная от имени *Агафон/ Гапон* [РФУ: 51]. От слова со значением «благо, добро» [СИФ: 13].

Давыдов (8) – фамилия, образованная от имени *Давыд*; в этом имени гласный ы на месте и зафиксирован уже в древнецерковнославянском [РФУ: 47]. *Давид* (м., др.-евр.) имя от слова со значением «любимый» [СИФ: 37].

Данилов (10) – фамилия, образованная от крестильного имени *Данила* [РФУ: 44]. *Данил, Данила* (канон. *Даниил*) (м., др.-евр.) – имя от фразы со знач. «мой судья – бог» [СИФ: 37].

Егоров (8) – в основе фамилий производная форма канонического мужского личного имени. *Георгий*, в переводе с греческого – «земледелец»

(считалось, что также в основе фамилий лежит русский разговорный вариант *Егор*, ставший со временем самостоятельным именем) [СГ: 181].

Захаров (9) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Захар* [РФУ: 44]. *Захар* (канон. *Захария*, разг. *Захарий*) (м., др. – евр.) – имя от сочетания основ со знач. «бог вспомнил» [СИФ: 49].

Иванов (12) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Иван* [РФУ: 39]. *Иван* (канон. *Иоанн*) (м., др. – евр.) – имя от сочетания со знач. «бог помиловал». От этой же базы польск. *Ян*, нем. *Иоган*, франц. *Жан* и др. [СИФ: 50].

Ильин (3) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Илья* [РФУ: 53]. *Илья* (канон. *Илия*) (м., др. – евр.) – имя от сочетания со знач. «Яхве – мой бог» [СИФ: 52].

Макаров (5) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Макар* [РФУ: 42]. *Макар* (канон. *Макарий*) (м., греч.) – имя от слова со знач. «счастливый», «блаженный» [СИФ: 69].

Марков (5) – фамилия образована из производной формы канонического мужского личного имени *Марк* (римское родовое имя, в переводе с латинского – либо «слабый, вялый», либо «родившийся в марте») [СГ: 309].

Павлов (6) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Павел* [РФУ: 40]. *Павел* (м., лат.) – римское родовое (фамильное) имя от слова со знач. «малый», «маленький». Зап.-европ. варианты – *Пауль*, *Поль* [СИФ: 85].

Петров (9) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Пётр* [РФУ: 39]. *Пётр* (стар. *Пётр*) (м., греч.) – имя от слова со знач. «камень», возможно, как пожелание стойкости [СИФ: 88].

Семёнов (2) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Семён* [РФУ: 46]. *Семён* (канон. *Симеон*) (м., др. – евр.) – имя толкуют 1) от слова со знач. «слышать», «услышать» или 2) от сочетания со знач. «бог слышащий» [СИФ: 98].

Сидоров (9) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Сидор* [РФУ: 5]. *Сидор* (канон. *Исидор*) (м., греч.) – имя от служения имени египетской богини земледелия Изиды и греч. слова со знач. «дар» [СИФ: 99].

Фёдоров (9) – в основе фамилии лежит каноническое личное имя *Фёдор* (в переводе с греческого – «божий дар») [СГ: 498].

Яковлев (3) – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени *Яков* [РФУ: 39]. *Яков* (стар. *Иаков*) (м., др. – евр.) – имя от сложения основ со знач. «он следует за кем-то». По библейской легенде, близнец, родившийся вторым, держался за пятку первого; отсюда толкование имени с помощью слова «пятка» что едва ли приемлемо. Более допустимо толкование опорного слова как «последователь» или «наследник», «потомок» [СИФ: 126].

Всего 18 фамилий.

Модель 2. Фамилии, образованные от производных форм канонических имен

Люди в Древней Руси могли называться не только полным крестильным именем, но также (и чаще) одной из его производных форм, относящихся к типу имён, которые условно называются народными вариантами. В действительности такие имена были просто обиходными, или внутрисемейными. В этой группе следует различать разговорные (чаще нейтральные) и уменьшительно-ласкательные формы крестильного имени.

Уменьшительная форма русского крестильного имени, как правило, образовывалась от народной формы и очень редко от официальной христианской формы. Многие фамилии образованы от различных сокращённых форм имён, а также от имён с суффиксами субъективной оценки. В некоторых случаях по такой ласкательной или усечённой форме очень трудно определить, от какого полного имени образовалась фамилия.

В нашем материале представлены следующие фамилии данного типа:

Артюхов (3) – <*Артюх* <*Артемий* или *Артамон* [РФУ: 70].(м., греч.) – толкуют 1) как и *Артамон* от слова со значением «невредимый, здоровый» или 2) как посвящённый богине охоты и Луны Артемиде (при греч. варианте её имени *Артемис*) [СИФ: 2].

Гашиков (4) – <*Гашико* <*Гаврило*, от *Гавриил* [РФУ: 63]. *Гавриил* (м., др.-евр.) – имя от фразы со значением «моя мощь - бог» [СИФ: 33].

Дорохин (7) – отчество от краткой формы *Дорос* из канонического мужского личного имени *Дорофей* [СН:37]. *Дорофей* (м., греч.) – имя от сложения основ со знач. «дар» и «бог» [СИФ: 41].

Ермаков (3). *Ермак* – производная форма имён *Ермолай*, *Ермий*, *Ермил*. Имя *Ермак* встречалось весьма часто, быть может, благодаря популярности прославленного атамана. Отсюда и распространённость фамилии [РФУ: 85]. *Ермолай* (прост. *Ермил*, *Ермак*) (м., греч.) – имя от сочетания части имени мифического бога Гермеса и слова со знач. «народ» [СИФ: 47].

Кондраков (3) – <*Кондрак* <*Кондрат* <*Кондратий* [РФУ: 84]. *Кондратий* (м.) толкуют в связи с греч. или лат. словами со значением «квадратный», то есть «широкоплечий» (как пожелание крепости и силы) [СИФ: 60].

Кузьмин (3) – фамилия, образованная от народной формы крестильного имени *Кузьма* [РФУ: 48]. *Кузьма* (канон. *Косма*) (м. греч.) – имя толкуют в связи со значениями слов 1) «мир» или 1) «украшение» [СИФ: 61].

Осипов (2) – фамилия восходит к русским разговорным формам *Есип*, *Осип* и различным производным от них – из канонического личного имени *Иосиф* (в переводе с древнееврейского – «Бог умножит», «Бог прибавит») [СГ: 188].

Тарасов (4) – фамилия восходит к разговорному варианту *Тарас* канонического личного имени *Тарасий* (из греческого *tarasso* – «волновать, возбуждать») и различным производным от него [СГ: 463 - 464].

Харламов (3) – фамилия, образованная от разговорной формы крестильного имени *Харламтий* [РФУ: 48]. *Харламтий* (стар. *Хараламтий*,

разг. *Харламп, Харлам*) (м., греч.) – имя от сочетания основ со знач. «радость» и «светить»; возможно, как «светящий радостью» или «несущий радость» [СИФ: 118].

Всего 9 фамилий.

Таким образом, в данной части работы мы рассмотрели фамилии, образованные от канонических основ и от их производных форм. На основе исследуемого материала укажем, что у жителей с. Казинка преобладают фамилии с полными каноническими базами.

Необходимо также уточнить, что все рассмотренные фамилии являются патронимическими, то есть они образованы от патронимов, что, безусловно, характерно для всей русской антропонимии и определяется сложившимися традициями именованья человека [см.: Филиппов 2002; Чичагов 1959].

3.3. Фамилии, образованные от некалендарных именных основ

В ономастической литературе имена, которыми люди пользовались до принятия христианства, называют *неканоническими* (*мирскими, некалендарными, нецерковными*).

Неканоническое имя – 1. Имя, не связанное с какими-либо религиозными традициями. Свободно придуманное (родителями или другими людьми) в соответствии со свойствами ребёнка, пожеланиями на будущее или имеющее иную мотивировку, в том числе защитные имена. 2. В русской традиции это также может быть христианское православное имя в неканонической форме (современной литературной, народной, разговорной) [Подольская 1978: 76].

Некалендарное имя – имя вне крестного календаря, не связанное с именем определённого святого; в т.ч. дохристианское имя, прозвищное имя, новое имя [Подольская 1978: 75].

Прозвищное имя – имя, возникшее из прозвища. В России в XVI-XVII веках употреблялось как официальное имя в документах гражданского и церковного характера, иногда наряду с крестным именем [Подольская 1978: 77].

Фамилии, образованные от неканонических именных основ, можно распределить по следующим моделям.

Модель 1. Фамилии, образованные от названий профессий, обозначающие занятие и должность человека

Особое место в списке фамилий жителей с. Казинка занимают те, которые происходят от названий различных профессий и мелких должностей. Это одна из самых многочисленных групп, в неё вошли антропонимы, образованные сотни лет назад:

Бондарев (3) – фамилия образована от «*бондарь*» – бочар, обручник, «работающий обручную или вязанную деревянную посуду» [Даль 1: 114], «*бондарь*» – производное от «*бодня*» – «кадка, бочка» [РФУ: 213].

Гончаров (4) – фамилия, образованная от названия профессии [РФУ: 98]. *Гончар* – мастер, изготавливающий глиняную посуду, керамику [ТСО: 138].

Ковалёв (3) – фамилия, образованная от названия профессии. *Коваль* – «кузнец» [РФУ: 100].

Кравцов (2) – фамилия, образованная от «*кравец*» – портной – «кроить» [РФУ: 99].

Кузнецов (3) – фамилия, связанная с родом занятия предка – кузнец. Имя и фамилия были широко распространены на Руси. Фамилия *Кузнецов* – одна из самых частых у русских (вторая по частоте после фамилий *Иванов*) [СГ: 260].

Овчаров (3) – из отчества от именованя отца по занятию: *овчар* – «овцевод, занимающийся этим делом при хозяине, овечий пастух» [СГ: 343].

Сотников (2) – фамилия восходит к именованию по должности: *сотник* – «начальник сотни». В старину армейские и казачьи полки делились на сотни, которыми командовали стрелецкие или казачьи *сотники*. Жители Новгорода и его пригородов тоже делились на сотни по промыслам и писались: «*сотня гостиная*», «*сотня суконная*» [СГ: 449].

Ткачёв (2) – фамилия, образованная от названия профессии [РФУ: 99]. *Ткач* – рабочий, занимающийся изготовлением тканей на ткацком станке [ТСО: 602].

Шапошников (4) – фамилия, образованная от названия профессии, «мастер по шапкам» < *шапошник* [РФУ: 94].

Шевцов (1) – фамилия, образованная от названия профессии, «сапожник» [РФУ: 99].

Всего 10 фамилий.

Модель 2. Фамилии, образованные от слов, обозначающих обстоятельства, порядок и время появления нового члена семьи

Бессонов (4) – До 1918 года эта фамилия писалась *Безсонов*. *Безсоном*, вероятно, родители называли своего крикливого, никак не желавшего заснуть младенца. Личное нецерковное имя *Безсон* было чрезвычайно широко распространено в древности [РФУ: 37].

Нечаев (2) – в основе фамилии – распространённое древнерусское нецерковное мужское имя *Нечай*, то есть дети, которых не ждали, не чаяли (ср. имена с положительным значением *Ждан*, *Чаян*). Однако не исключено, что это могли быть имена, оберегавшие от «нечистой силы» [СГ: 334].

Поздняков (4) – в основе фамилии лежит нехристианское мужское личное имя *Поздняк* (*Позняк*). Оно дано детям, родившимся поздно, – вероятно, у престарелых родителей [СГ: 375].

Смирнов (3) – в основе фамилии лежит очень популярное в прошлом нехристианское мужское личное имя *Смирной*. Имя образовано от архаичной формы *смирной* – «смирный, тихий, послушный». Возможно, имя отражало

реальные качества ребёнка или – что более вероятно – пожелание родителей относительно поведения ребёнка в будущем [СГ: 444].

Всего 4 фамилии.

Модель 3. Фамилии, основы которых отражают физические и психологические характеристики человека

Мягков(3) – фамилия образована от прилагательного «мягкий» [РФУ: 142].

Коротких (3) – фамилия восходит к прозвищу, связанному со словом *короткий* – «недлинный, невысокий»; малый по длине. *Коротай, Корота, Коротей, Короткий, Коротко, Коротун, Коротыга* – прозвища людей маленького роста [СГ: 234].

Толстых (1) – фамилия, образованная от личного прозвища [РФУ: 140]. *Толстый* – 1) большой в объёме, в объёме, в поперечнике; 2) о теле, туловище: полный, тучный [ТСО: 801].

Черняков (1). – Фамилия образована от прозвищного имени, имеющего основу *Черн*. Возможно, что она явилась производной формой очень распространённого нецерковного мужского имени *Черной* (архаичная форма прилагательного чёрный). Вероятнее всего в большинстве случаев подобные именованья были связаны с тёмным цветом волос или смуглой кожей (в древнерусском языке *чёрный* – «тёмнокожий»).

Слово *чёрный* могло иметь и другие значения: «плохой, злой», а также «тяглый человек, платящий подати» [СГ: 541].

Шаталов (4) – прозвища *Шат, Шатко, Шатага, Шатала, Шатал(о), Шатил*, лежащие в основе фамилии, характеризовали поведение человека. Они все восходят к нарицательному *шат* – «кто шатается без дела», «бродяга, беглый»; «*шатила*» в курских говорах – егоза. Прозвища могли восходить к диалектному *шатеть* – «дуреть, шалеть» [СГ: 560].

Щербаков (2) – Фамилия образована от прозвища *Щербак* – щербатый парень, без нескольких зубов или неправедный стяжатель, или наживатель,

хапун, особенно тот, кто, придираясь к чему-то, не оплачивает, щербит. [Даль 4: 655-656].

Всего 6 фамилий.

Модель 4. Фамилии, образованные от названий частей тела человека и животного

Близко с предыдущей группой соприкасаются фамилии с основами, обозначающими названия частей тела человека и иногда животного:

Белоусов (3) – фамилия образована от двухосновных прозвищ, включающих название части тела [РФУ: 133].

Бородин (4) – фамилия, образованная от названия части тела [РФУ: 147]. *Борода* – 1) Волосистой покров на нижней части лица у мужчин. 2) У некоторых животных: пучок волос, перьев или мясистые отростки под лицевой частью головы [ТСО: 56].

Головин (3) – прозвище, лежащее в основе фамилии, восходит к нарицательному *голова* в одном из значений: 1) «часть тела» – в таком случае подобное прозвище мог получить большеголовый человек. Ср. в говорах *голован*, *головань*, *головач*, *головастый* – «человек с несоразмерно большой головой»; 2) «первенствующий, главный в чём-либо». Ср. в древнерусском языке *голова* – глава чего-либо; должностное лицо, начальник, в говорах *голова* – «глава семьи, хозяин», *головка* – «глава в каком-либо деле», «подрядчик артели», «отчаянный, удалой человек»; в переносном смысле – «ум, разум, умственные способности» (ср. диалектное *голованить* – «мозговать, думать»). В говорах *головастый*, *голован*, *голова* – «умный, толковый человек» («голова, каких мало»); в южно-сибирских говорах, наоборот, *голован* – «глупый, пустой человек»; в архангельских говорах это слово употребляется как бранное [СГ: 132].

Зубарев (2) – в основе фамилии лежат прозвища с корнем *Зуб*, *Зуб*, *Зубака*, *Зубань*, *Зубарь*, *Зубок*. Любое из прозвищ могло быть дано человеку, имеющему хорошие, большие, длинные, то есть чем-то отличающиеся зубы.

Однако прозвища могли обозначать какие-то внутренние качества, черты характера – ср. слова *зубастый*, *зубатый*, имеющие в говорах разные значения: «вздорный, неуступчивый», «сварливый, ворчливый», «дерзкий», «грубый, злой», «насмешливый, задиристый» [СГ: 220].

Зубков (1) – в основе фамилии лежит прозвище с корнем *Зуб* – (см. выше).

Сухоносов (2) – двухосновная фамилия на основе сочетания слов «сухой нос» [РФУ: 133].

Всего 6 фамилий.

Модель 5. Фамилии, образованные от названий церковных отношений и церковных элементов

Попов (3). Фамилия могла восходить не только к нарицательному поп, но и к очень распространённому в прошлом нехристианскому личному имени *Поп*. Фамилия *Попов*, восходящая в первую десятку самых распространённых в России, образована из притяжательного *попов*. Она могла обозначать не только «сын священника», или «сын человека по имени *Поп*», но и «попов работник» [СГ: 379-380].

Всего 1 фамилия.

Модель 6. Фамилии, образованные от названий животных

Волков (3) – фамилия образована от названия млекопитающего животного «волк» [РФУ: 30].

Козлов (2) – фамилия, образованная от названия животного [РФУ: 150].

Медведев (2) – фамилия, образованная от названия животного [РФУ: 150]. *Медведь* – 1) крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его мех; 2) о неуклюжем, неповоротливом человеке [ТСО: 347].

Всего 3 фамилии.

Модель 7. Фамилии, образованные от названий насекомых

Жук (1) – фамилия образована от названия насекомого [РФУ:161, 225].

Жуков (2) – в основе фамилии – нехристианское имя *Жук*, одно из самых распространённых на Руси, а также производные от него *Жуковец*, *Жучка*, *Жучок* (*Жучко*) [СГ: 199]. *Жуков* – большинство жуков чёрного цвета. *Жук* прозвище черноволосого человека, так же как *Жучка* – кличка собаки с чёрной шерстью [РФУ: 79].

Комаров (2) – фамилия, образованная от названия насекомого [РФУ: 151]. *Комар* – мелкое двукрылое насекомое с остро жалящим хоботком [ТСО: 286].

Всего 3 фамилии.

Модель 8. Фамилии, образованные от названий птиц

Воронин (3). В основе фамилии лежит нецерковное мужское личное имя *Ворона*, то есть первоначально «сын *Вороны*»; формант – ин образовал притяжательные прилагательные от основ на – а. Ранние документации имени: *Ворона Ивашко* – 1482 г., *пушкаръ Ворона* – 1552 г. и много других [СН: 27].

Голубинский (2) – фамилия образована от «голубь» [РФУ: 175].

Гусев (3) – в основе фамилии прозвищное имя *Гусь* [СГ: 147].

Краснопёров (1) – фамилия образована от названия породы голубей [РФУ: 149].

Куликов (3) – фамилия восходит к прозвищному имени *Кулик* из нарицательного *кулик* – болотная птица. Имена по названиям птиц были очень распространены в древности. Однако в говорах есть и переносные значения слова *кулик*, которые вполне могли стать основой для возникновения прозвища: «пьяница, пропойный человек», «глупый, простоватый, недогадливый человек», «человек с длинным носом» [СГ: 261-262].

Лебединский (1) – фамилия образована от «лебедь» [РФУ: 175].

Всего 6 фамилий.

Модель 9. Фамилии, образованные от ботанических названий

Капустин (3) – отчество от нецерковного мирского личного имени *Капуста*, очень распространённого у русских. Возможно, слово было именем, носитель которого не имел никакого отношения к названию овоща. В некоторых семьях существовала традиция давать детям имена с одинаковым значением – например, новгородских помещиков Семичевых звали *Капуста*, *Редька* и *Горох* Андреевичи [СГ: 233].

Корнев (2) – фамилия, образованная от ботанического названия [РФУ: 153]. *Корень* – подземная часть растения, служащая для укрепления его в почве и всасывания из неё воды и питательных веществ [ТСО: 295].

Репкин (2) – фамилия, образованная от названия овоща [РФУ:153]. *Репка* – корнеплод с округлым корнем светло-жёлтого цвета [ТСО: 676].

Всего 3 фамилии.

Модель 10. Фамилии, образованные от названий продуктов питания

Масловский (2) – фамилия образована от названия продукта «масло» с помощью -ов и -ский; суффикс -ский добавлялся, чтобы сделать фамилию более благозвучной [РФУ: 220].

Ломтёв (1) – фамилия происходит от названия ломтя или ломтика хлеба [РФУ: 154].

Всего 2 фамилии.

Модель 11. Фамилии, образованные от названий оружия и доспехов

Чеканов (1). *Чекан* – «боевой топор» [РФУ: 159].

Всего 1 фамилия.

Модель 12. Фамилии, образованные от названия хозяйственно-бытовых приспособлений и сырьевого материала

Верёвка (1) – фамилия образована от бытового приспособления [РФУ: 157].

Кожин (2) – фамилия образована от названия сырьевого материала, используемого в сельском хозяйстве «кожа» [РФУ: 156].

Сачков (2) – фамилия образована от названия предмета, используемого обычно в рыболовстве [РФУ: 156].

Всего 3 фамилии.

Таким образом, в данном разделе работы проанализировано 75 фамилий. На основе представленного материала можно сделать вывод, что наибольшая часть фамилий, образованных от прозвищ, связана с обозначением внешнего вида и свойств человека, а также с названиями профессий. По замечанию Л.М. Щетинина, фамилии, производные от прозвищ, составляют самобытную часть русской ономастики [Щетинин 1978].

3.4. Семантика фамилий нерусского происхождения

Семантику фамилий нерусского происхождения трудно объяснить, если не знать, какому языку принадлежит фамилия, а это не всегда можно определить. Обычны искажения фамилий в иноязычной среде, где неизвестно бывает слово, от которого фамилия образована. Как отмечает В.А. Никонов, «фамилия в чужом языке одинока и беззащитна» [Никонов 1988: 11].

3.4.1. Фамилии украинского происхождения

В Российской империи украинцы составляли самую большую нерусскую группу, такое же положение продолжает сохраняться и сегодня.

Поэтому неудивительно, что процент украинских фамилий, вошедших в русскую номенклатуру, чрезвычайно высок.

Среди данных фамилий можно выделить следующие тематические группы:

Фамилии, образованные от крестильных имён

Артёменко (1) – фамилия восходит к производным формам канонических личных имён *Артёма* или *Артёмий* (из греческого *Artemios* – посвящённый *Артемиде*, богине охоты и луны), русская разговорная форма – *Артём* [СГ: 33].

Зинченко (1) – <*Зинько* <*Зиновий* (РФУ: 206). *Зиновий* (м., греч.) (в переводе с греческого – «Зевс» + «жизнь»). Происхождение фамилии от женского имени *Зина*, *Зинаида* маловероятно, так как фамилии от женских имён были исключением [СГ: 216].

Карпенко (2). Фамилия из отчества от разных производных форм канонического мужского личного имени *Карп* (от греческого – «плод»). Отдельные фамилии могли иметь и другое происхождение: из прозвищ от диалектного глагола *карпать(ся)* – «копаться»; «медленно что-либо делать»; в белорусских говорах *карпач* – «ленивый работник» [СГ: 237].

Кондратенко (2) – фамилия восходит к различным вариантам русской разговорной формы *Кондрат(ий)* канонического мужского личного имени *Кондрат* (возможно, из латинского *quadratus* – «квадратный, широкоплечий») [СГ: 250].

Марченко (3). Фамилия образована из производной формы канонического мужского личного имени *Марк* (римское родовое имя, в переводе с латинского – либо «слабый, вялый», либо «родившийся в марте») [СГ: 309].

Назаренко (1). Фамилия выходит к производной форме канонического мужского личного имени *Назарий* (обычный разговорный вариант – *Назар*), в переводе с древнееврейского – «он посвятил» [СГ: 330].

Панченко (1) <Панько <Пантелеймон или Панкрат или Панас/Опанас (русск. *Афанасий*) [РФУ: 206, 232]. *Пантелеймон* (м., греч.) имя от сложения основ со значением: 1) «всех желающий» или 2) «всемиловитый»; *Панкрат* – «всесильный», «всемогущий». *Афанасий*> *Апанас*> *Панас* от слова со значением «бессмертный» [СИФ: 21, 86].

Романенко (2) – в основе фамилии лежит форма канонического мужского личного имени *Роман* (в переводе с латинского – «римский, римлянин») [СГ: 409-410].

Харченко (2) – <*Харко* <*Харитон* (РФУ: 206). *Харитон* (м., греч.) – имя от слова со значением «щедрый» или «благосклонный» [СИФ: 117].

Таким образом, в нашем материале зафиксировано 9 фамилий украинского происхождения, образованных от крестильных имён.

Фамилии, образованные от прозвищ

В этой группе фамилий можно выделить следующие подгруппы.

1). Фамилии, образованные от названий профессий, обозначающие занятия и должность человека:

Бондаренко (2). *Бондарь* – мастер, изготавливающий из деревянных планок крупную посуду [ТСО: 56].

Кравченко (1). *Кравець* – «кроить, резать в меру» [Даль 2: 197].

Шевченко (2). Фамилия восходит к именованию по занятию: в разных говорах *швец* – «портной, сапожник», *шевец* – «портной» [СГ: 562].

2). Фамилии, отражающие психические и физиологические характеристики человека:

Глушко (2) – фамилия образована от прилагательного «глухой» [РФУ: 219].

Глущенко (1) – фамилия образована от прилагательного «глухой» с помощью суффикса -енко, если перед суффиксом -енко основа оканчивалась на задненёбный согласный, происходило изменение $x > ш$, в дальнейшем $ш$ смягчался [РФУ: 218].

Дзюба (1) – фамилия образована от нарицательного существительного «*обжора*» бессуффиксальным способом [РФУ: 225].

Лысенко (1) – фамилия образована от прилагательного «лысый», в украинском «*лисий*» [РФУ: 202].

3). Фамилии, образованные от географических названий и этнических группировок:

Литовченко (1) – в основе фамилии лежит именование по этнической принадлежности или по личности, откуда родом именуемый [СГ: 284].

4). Фамилии, образованные от названий птиц:

Удоденко (1). *Удод* – птица с пёстрым оперением, с длинным изогнутым клювом и веерообразным хохолком [ТСО: 827].

5). Фамилии, образованные от предметов домашнего хозяйства:

Коцюба (1). Фамилия образована бессуффиксальным способом от слова со значением «*конура*» [РФУ: 41].

Всего 10 фамилий.

3.4.2. Фамилии белорусского происхождения

Фамилии белорусского происхождения составляют незначительную часть фамилий жителей с. Казинка.

1). Фамилия, образованная от названия профессии:

Алейник (2) – тот, кто производит растительное масло [РФУ: 41].

2). Фамилия, образованная от названия птицы:

Врублевский (1) – фамилия образована от *Wrobel, Wroblewski* <*Wrobel* – «*врубель*» – русский эквивалент – «*воробей*» [РФУ: 43].

Всего 2 фамилии.

Таким образом, проанализированный языковой материал соотносится с общими тенденциями, наблюдаемыми в составе современных русских фамилий, на что указывают в своих работах А.С. Гафуров (1987), С.И. Зинин (1972), А.В. Суперанская (1973), Л.М. Щетинин (1966, 1975) и другие ученые.

Рассмотрев в данной главе семантику исследуемых фамилий, мы можем отметить следующее.

1. Нами зафиксировано 96 фамилий.
2. Преобладают в исследуемом языковом материале фамилии, образованные от некалендарных именных форм, – 48 фамилий.
3. Меньшее количество фамильных антропонимов представлено с канонической базой (от полных и неполных основ) – 27 фамилий.
4. С точки зрения происхождения преобладают русские фамилии, хотя в исследовании представлены и нерусские фамилии.
5. В составе фамилий нерусского происхождения значительную часть составляют украинские фамилии (19).

Заключение

Выполненная дипломная работа была посвящена исследованию личных имен и фамилий жителей с. Казинка Валуйского района Белгородской области. В ходе работы мы установили значение и количественный состав мужских и женских личных имен, распределили фамилии по семантическим группам.

Представленный нами фактический материал позволяет сделать следующие выводы.

Именник составляет 138 личных имен (65 мужских и 73 женских) при 1310 носителях. В настоящее время в пятерку наиболее частотных мужских имен входят: *Иван* (75), *Александр* (72), *Николай* (66), *Дмитрий* (34), *Алексей* (33). Единично представлены 25 имен (*Антип*, *Борис*, *Георгий*, *Захар*, *Яков* и др.).

Среди женских имен наибольшей популярностью пользуются следующие имена: *Мария* (62), *Наталья* (54), *Татьяна* (52), *Ольга* (49), *Валентина* (47), *Екатерина* (46). Единично представлены 34 женских имени (*Акулина*, *Карина*, *Степанида*, *Таусия*, *Феврония* и др.).

В мужском именнике на сегодняшний день вышли из употребления такие имена, как *Аким*, *Андреан*, *Анисим*, *Гавриил*, *Герасим*, *Ефим*, *Илларион*, *Кондратий*, *Корней*, *Лаврентий*, *Леонтий*, *Мирон*, *Пахом*, *Порфирий*, *Свирид*, *Сидор*, *Терентий*, *Трофим*, *Федот*, *Фома*, *Фрол*, которые были популярны в 30-50 годы XX века и теперь сохранились лишь в отчествах жителей села.

Соотнеся исследуемый нами материал с данными Л.М. Щетинина, мы пришли к выводу, что распространенные мужские и женские имена с. Казинка соответствуют наиболее употребительным личным именам конца XX и начала XXI вв.

Также в ходе исследования было выяснено, что с точки зрения семантики производящих основ фамильные антропонимы представляют

два самостоятельных класса – антропонимы, образованные от календарных именных основ (27 фамилий), и антропонимы, образованные от некалендарных и прозвищных именных основ (48 фамилий).

Для разработки семантических моделей исследуемых фамилий привлекались материалы работ таких учёных-ономатологов, как В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, Л.М. Щетинин и др.

Опираясь на семантические классификации данных авторов, мы представляли исследуемый материал в третьей главе, которая посвящена анализу лексико-семантических полей производящих основ исследуемых фамилий.

Мы определили, что фамилии, образованные от некалендарных и прозвищных именных основ, организованы разнообразными лексическими полями. Среди них преобладают модели фамилий от названий профессий (*Бондарев, Ковалев*), фамилии, основы которых отражают физические и психологические характеристики человека (*Толстых, Щербаков*). Другие семантические модели представлены меньшим количеством антропонимов: фамилии, образованные от названий частей тела человека и животного (*Белоусов, Бородин*), от названий продуктов питания (*Масловский, Ломтев*), от ботанических терминов (*Капустин, Корнев*). Фамилии, образованные от названий оружия (*Чеканов*), – единичны. Фамилии, образованные от названий хозяйственно-бытовых приспособлений и сырьевого материала (*Верёвка, Кожин*), фамилии, образованные от названий церковных отношений и церковных элементов (*Попов*), от переносных прозвищ – названий животных и птиц (*Козлов, Куликов*), также малочисленны.

Также рассматривались фамилии нерусского происхождения. В с. Казинка Валуйского района встречаются только славянские фамилии – украинского и белорусского происхождения. Важно отметить, что в системе фамилий нерусского происхождения преобладают украинские фамилии

(*Бондаренко, Романенко*), хотя имеются и белорусские фамилии (*Алейник, Врублевский*).

Таким образом, основная масса исследуемого материала свидетельствует о преобладании в с. Казинка исконно русских фамилий.

Можно заключить, что представленный в работе материал по изучению официального антропонимикона с. Казинка Валуйского района Белгородской области станет важным компонентом в лингвокраеведческой работе учителя-словесника.

Библиографический список изученной литературы

Словари

1. Веди́на Т.Ф. Словарь фамилий. – М: АСТ, 1999.
2. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974. – 193 с.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 682 с.
6. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1999.
7. Петровский Н.А. Словарь личных русских имен: ок. 2600 имен / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
9. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
7. Федорова М.В. Русские имена в XX веке: Краткий словарь. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1995. – 128 с.
8. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 2002.

Основная литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. Ред. В.А. Никонов и А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1970. – С.194-205.
3. Буганов В.И. Предисловие // Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974. – С.3-7.
4. Веселовский С.Б. Ономастикон. – М.: Наука, 1974. – 337 с.
5. Гафуров А.С. Имя и история. – М., 1987. – 174 с.
6. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 192 с.
7. Дмитриева О.П. Семейный состав г. Россошь // Край Воронежский: Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 90-92.
8. Закирьянов К.З. Прозвища политических деятелей // Проблемы региональной ономастики: Материалы 4-ой всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2004. – С. 88-90.
9. Зинин С.И. Из истории антропонимических терминов // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 63-85.
10. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию. – Ташкент, 1972. – 198 с.
11. Ковалев Г.Ф. Задачи лингвокраеведения в средней школе // Актуальные проблемы русского языка и методики преподавания. Ч. 2. – Липецк, 1998. – С. 141-150.
12. Ковалев Г.Ф. Ономастические исследования и изучение родного края // А.М. Селищев и современная филология: Материалы всероссийской научной конференции 24-16 сентября 2003 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 141-150.

13. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М., 1962. – 212 с.
14. Луговой Д.Б. Имя собственное в контексте культуры региона // Проблемы региональной ономастики: Материалы 4-ой всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2004. – С. 137-140.
15. Морозова М.Н. Имена собственные русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 170 с.
16. Намитокова Р.Ю., Абрегов А.Н. В мире имен собственных: Методические рекомендации к факультативному курсу. – Майкоп, 1998. – 116 с.
17. Никонов В.А. География фамилий. – М., 1988. – 192 с.
18. Никонов В.А. Ищем имя. – М.: Сов. Россия, 1988. – 125 с.
19. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
20. Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение в школе. – Белгород – Харьков: Изд-во «Федорко», 2014. – 142 с.
21. Парфёнова Н.Н. Из истории русских женских имён // Ономастика Поволжья. – М., 1991. – С. 67-79.
22. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 639 с.
23. Старыгин В.И. История тамбовских фамилий по телефонному справочнику // Сборник студенческих работ. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Воронежского государственного университета. – Воронеж, 1998. – С. 76-83.
24. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
25. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете? – М.: Наука, 1964. – 93 с.
26. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 176 с.

27. Супрун В.И. Краеведческая ономастика // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. – Сыктывкар, 1994. – С. 142 – 144.
28. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.
29. Сулова А.В. К проблеме реконструкции древнерусских личных имен // Ономастика: Типология. Стратиграфия: (Сб.ст.) / АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1988. – С. 44-52.
30. Трапезникова Т.З. Из материалов для этимологического словаря фамилий России // Этимология. – М., 1966. – С. 3 -53.
31. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 440 с.
32. Успенский Л.В. Ты и твое имя. Рассказы об именах. Изд. 3-е. – Л.: Дет. лит., 1972. – 573 с.
33. Федорова М.В. Народная интерлингвистика. Славяне на Дону: Пособие по курсу теории языка. – Белгород: изд-во БелГУ, 2003. – 100 с.
34. Федорова С.А. Антропонимия села Александровка Хохольского района Воронежской области // Край воронежский: Межвузовский студенческий сборник. – Выпуск 4. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. – С. 90-92.
35. Филиппов В.В. Антропонимическое пространство с. Гармашова Кантемировского района Воронежской области // Край воронежский: Межвузовский студенческий сборник. – Выпуск 4. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. – С. 93-97.
36. Хашимов Р.И. Социолингвистический аспект елецкой антропонимики // А.М. Селищев и современная филология: Материалы всероссийской научной конференции 24-26 сентября 2003 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. – С. 276-285.
37. Щетинин А.М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах. – Ростов-на-Дону: Изд.-во Рост. ун-та, 1966. – 222 с.

38. Щетинин А.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике). – Ростов-на-Дону: изд-во Рост. ун-та, 1975. – 232 с.